

А. И. Картунов, А. А. Фокин

*Казак-мусульмане
на службе в казачьих войсках Урала
(XVI-XIX вв.)*

Уфа-2012

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
БАШКИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМ. М. АКМУЛЛЫ**

На правах рукописи

А.И. КОРТУНОВ, А.А. ФОКИН

**КАЗАКИ-МУСУЛЬМАНЕ НА СЛУЖБЕ
В КАЗАЧЬИХ ВОЙСКАХ УРАЛА
(XVI-XIX ВВ.)**

Уфа 2012

ОГЛАВЛЕНИЕ

Обращение к читателям.....	4
Глава I История формирования казачьих войск на Урале.....	7
Глава II Многонациональный и поликонфессиональный состав яицкого (уральского) и оренбургского казачества.....	36
Глава III Башкиры на службе в Яицком (Уральском) и Оренбургском казачьих войсках.....	47
Глава IV Татары и другие мусульманские народы в составе казачества Урала.....	60
Глава V Расселение казаков-мусульман на войсковой территории казачьих войск Уральского региона.....	76
Заключение.....	85
Список использованных источников и литературы.....	87
Приложения.....	97

ОБРАЩЕНИЕ К ЧИТАТЕЛЯМ

Дорогие читатели!

У Вас в руках научно-популярная книга «Казачьи войска Урала (XVI-XIX вв.)». Прежде чем приступить к основному рассказу хотелось бы сказать о том, что Урал является уникальным местом. Здесь издревле проживают представители различных народов Евразийского континента чьи многовековые межкультурные контакты способствовали складыванию довольно сложной этнической карты региона. В результате на одной территории часто соседствовали представители кочевого и оседлого населения края, довольно часто враждебно настроенные друг к другу.

Одним из самых многочисленных и древних на Урале является башкирский народ. Начало ему положили древние башкиры, появившиеся на территории Южного Урала более тысячи лет назад. Многовековые культурные и этнические связи с соседними народами (татарами, киргиз-кайсаками (казахами), ногайцами и др.) способствовали формированию башкирского этноса и скорейшему их омусульманиванию.

Сложные климатические условия, частые нападения соседей степняков, тяжелая борьба за кочевья повлияли на процессы возникновения в регионе крупных военно-организованных башкирских родов и племен. Это, бесспорно, повлияло на дальнейшую судьбу башкир. Из истории мы знаем, что после присоединения Башкирского края к Российскому государству башкирских воинов часто использовали как военную силу во внешних конфликтах России, для охраны границы, они выполняли полицейские функции и т.д. В 1798 г., после того как местные народы были переведены на кантонную систему управления, начинается расцвет военной истории башкир. Создается Башкиро-мещерякское войско, башкирские полки принимают активное участие в Отечественной войне 1812 г. и Заграничном

походе русской армии 1813-1814 гг., русско-турецкой войне 1828-1829 гг. и т.д.

Представители других местных мусульманских народов (татар, киргиз-кайсаков, ногайцев и др.) также имели свою многовековую историю на Урале. Тесные культурные и этнические контакты местных народов привели к широкому распространению исламских традиций на значительной территории Урало-Поволжского региона. В XVIII в. происходит интеграция мусульман Поволжья и Урала в российское социальное пространство и именно с XVIII столетия начинается официальная служба казаков-мусульман в казачьих войсках Урала.

На территории Урала в XVI-XVIII вв. сформировались два казачьих войска - Яицкое (Уральское)¹ и Оренбургское. Несмотря на территориальную близость, эти казачьи образования имели свои особенности: начиная с возникновения войска, создания боеспособного войскового контингента и заканчивая организацией быта и хозяйства. Данные особенности связываются напрямую с процессами формирования яицкого (уральского) и оренбургского казачества и дальнейшего их развития.

Территория Яицкого (Уральского) войска начиная с юга, протянулась от устья р. Яик (Урал) далее на север вдоль русла реки до Илецкого городка, а как продолжение по Яику в сторону Оренбурга начинались земли оренбургских казаков. Далее казачьи поселения шли вдоль Уральского хребта до станицы Звериноголовской (сегодня Курганская область).

Одно из основополагающих различий двух казачьих войск Урала заключалось в форме их создания. Яицкое, создавалось стихийно и самостоятельно, без вмешательства государства. Основу войска здесь составили вольные или как их еще называли, воровские казаки с Волги и Дона, знающие законы казачьего общежития. Напротив Оренбургское казачье войско было создано целенаправленно государством, для

¹После Крестьянской войны 1773-1775 гг., в которой яицкие казаки приняли самое активное участие, «для предания всего случившегося полному забвению» повелено было яицких казаков переименовать в уральских, а реку Яик - в реку Урал (Указ Сената от 15 января 1775 г.).

определенных военно-политических целей. Именно поэтому оренбургские казаки были не знакомы с казачьей демократией и традициями вольного казачества.

Несмотря на это, два казачьих войска имели и общие черты. В частности, казачья община на Урале была многонациональной и поликонфессиональной. Казаки всегда отличались веротерпимостью и мирными межэтническими отношениями. В казаки обычно верстались независимо от религиозной и национальной принадлежности не считая кратковременного запрета на причисление в казачье сословие «азиатов-мусульман» (киргиз-кайсаков, выходцев Средней Азии и др.), которое было отменено в первой половине XIX в. И, конечно же, в Уральском и Оренбургском казачьих войсках в разное время служили казаки, исповедующие мусульманскую религию.

Цель данной научно-популярной книги состоит в освещении процесса формирования многонационального и поликонфессионального контингента яицкого (уральского) и оренбургского казачества и службы казаков-мусульман в казачьих войсках Урала. Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач: осветить исторические процессы формирования казачьих войск на Урале, определить национальный состав яицкого (уральского) и оренбургского казачества; проанализировать динамику численности татар, башкир, киргиз-кайсаков и других казаков-мусульман в казачьих войсках Урала; показать место казаков-мусульман в войсковом сословии Яицкого (Уральского) и Оренбургского казачьих войск; определить ареал расселения казаков-мусульман на войсковой казачьей территории Уральского региона.

Предлагаемая вниманию читателя книга подготовлена при поддержке гранта Российского гуманитарного научного фонда (№ 12-41-93019 к).

Глава I

История формирования казачьих войск на Урале

В настоящее время в исторической науке существуют две основные версии появления казачьих ватаг на реке Яик (Урал). Первая версия основывается на преданиях самих яицких казаков, где упоминается о донских корнях местного казачества. В XVIII в. известный исследователь Оренбургского края Петр Иванович Рычков в своей работе «История Оренбургская» описал придание местных казаков, услышанное им от атамана Яицкого казачьего войска Ильи Меркульева (Меркурьева), о донском казачьем атамане Василии Гугне (родоначальнике яицкого казачества). Предание передавалось И. Меркулевым (Меркурьевым) якобы со слов вдовы атамана Гугни - некогда пленной татарки Гугнины: «Во время Тамерлана один донской казак, по имени Василий Гугня, с 30 человеками товарищей из казаков же и одним татаринцом, удалился с Дона для грабежей на восток, сделал лодки, пустился в Каспийское море, дошел до устья Яика и, найдя окрестности его необитаемыми, поселился в них». От браков атамана Гугни и его товарищей с захваченными «татарками» и пошло яицкое (уральское) казачество.²

Еще одно предание было записано яицкими казаками в наказе Уложенной комиссии в 1767 г. Ссылаясь на челобитную атамана Федора Рукавишникова, которой было около полувека, казаки сообщали следующее: «Пришли и заселились по Яику-реке вольные люди, собравшись, русские с Дона и из иных городов, а татары с Крыма и Кубани и из других магометанских народов».³

В дореволюционной и эмигрантской историографии (А.К. Ленинов, И.П. Буданов, С.Г. Сватиков и др.) доминирует версия о донских корнях яицких казаков. Оппонирует им П.А. Фадеев цитируя и анализируя мысли,

²Рычков П.И. Топография Оренбургской губернии – Уфа, 1999. С.196.

³Дубовиков А.М. Уральское казачество в системе российской государственности (XVIII – начало XX вв.) – Тольятти, 2007. С.137.

других не менее авторитетных историков: «Из беглого просмотра мнений донских историков-эмигрантов, невольно бросается в глаза их склонность к непонятному междоказачьему великодержавию. Причинами тому надо считать Гражданскую войну со всеми ее последствиями, отсутствие документации в силу оторванности от баз, что сопровождается полным незнанием важных исторических фактов из истории Яицкого войска, незнанием географии мест, упоминаемых по ходу дела, уж не говоря об обычаях, фольклоре, легендах края и т.д. Историю в кабинете за один день написать нельзя. Выходит как-то по-детски: всю славу казачью создавали донские казаки, а остальные все, их колонии послушно следовали за ними... Из-за отсутствия документальных данных, при изучении даже не так отдаленной старины, историки бывают вынуждены, для связи некоторых событий, решать вопрос своими предположениями, логическими сопоставлениями, часто персональными и неизбежно предвзятыми, что неминуемо вносит засорение в вопросы, не освещенные полностью. Что касается историков не казачьих, как И.Г. Рознер, проф. Паскаль, ученый исследователь Паллас, то все они находились под гипнозом корифеев и повторяли, что яицкие казаки происходят от донских, и что обычаи у них одинаковые, не зная сами их, не побывав ни на Дону, ни на Яике...».⁴

Далее идет объяснение, почему в XVIII в. сами яицкие казаки стремились подтвердить свою прямую связь с донцами: «Показания Федора Рукавишникова в 1721 г. и рассказ Атамана Меркульева – это легенды. Подтверждение же этой версии депутатами в Петербурге в 1766-1767 гг. было вызвано необходимостью для яицких казаков доказать свое легальное казачье происхождение, ибо в 1718 г. была произведена первая перепись на Яике, и только 3 950 человек были признаны казаками, а 770 человек, прибывших на Яик после 1690 г., были исключены из списков войска и отданы в распоряжение Астраханского губернатора, якобы, как беглые крепостные помещиков этой губернии. С 1718 г. в казаки на Яике никого не

⁴Фадеев П.А. О происхождении яицких казаков // Родимый край. № 104 – Париж, 1973. С.42.

принимали. До 1775 г. было зачислено лишь 29 молодых людей из пленных, усыновленных бездетными казаками. Во время этой первой переписи над яицкими казаками впервые нависла угроза общего расказачивания, а отсюда и появилась необходимость доказать легальное казачье происхождение. Донское войско было уже приручено Российским государством, поэтому и взоры яицких казаков, расчеты сохранить себя, свою самобытность, и были обращены на Дон...».⁵ Здесь мы отметим, что прямых подтверждений версии о донских корнях яицких казаков не существует.

Большая часть современных историков все же склоняется ко второй версии происхождения яицкого казачества, основанной на сведениях о волжских корнях местных казаков. Это продиктовано логикой исторических событий, происходивших в Волго-Уральском регионе во второй половине XVI в. В частности, появление казаков на реке Яик связывается с разгромом в 1577 г. царскими войсками под командованием стольника Ивана Мурашкина так называемой «волжской вольницы» воровских казаков. После этого события волжские казаки вынуждены были покинуть Волгу и уйти в разные стороны: одни ватаги ушли на Каму и Чусовую, другие к реке Терек, третьи – на Яик (под начальством атамана Нечая). Частично воровские казаки ушли в Сибирь вместе с Ермаком.

С этого времени начинается активное освоение казаками русла реки Яик от устья до верхнего течения. В конце июня – начале июля 1581 г. яицкие казаки нападают на столицу ногайцев Сарайчик (находилась в 60 верстах от устья), разграбляют ее и сжигают. Большинство историков считают, что с этого события начинается активная фаза заселения казаками данной местности.

В 80-х гг. XVI в. Яицкое войско еще не находилось на официальной службе у русского царя. Лишь в 1591 г. яицкие казаки в количестве 500 человек приняли участие в походе против «непослушника царского,

⁵Фадеев П.А. О происхождении яицких казаков... С.42-43.

Шевкальского» Шамхала Тарковского. Это первая, получившая известность, служба яицкого казачества Москве.⁶

Несмотря на эти события, вплоть до конца XVII в., служба царю не воспринималась яицкими казаками как обязательная. Она, скорее всего, воспринималась ими как взаимовыгодное сотрудничество. Царь давал наказ казакам, а они после выполнения военных миссий получали за свою службу порох, свинец, провиант и др. Кроме государственной службы, они устраивали самостоятельные походы «за зипунами»⁷.

Будучи малочисленны и к тому же находясь в опасной близости с кочевниками, яицкие атаманы понимали, что без поддержки московского царя на Яике долго не продержаться. Поэтому в 1613 г. Яицкое войско с примкнувшей к нему разной вольницей подало челобитную царю Михаилу Федоровичу о принятии их в подданство Русскому государству. Уже в 1615 г. царь жалует Яицкое войско царской грамотой «на владение рекою Яиком, с сущими при ней реки и притоки, и со всеми угодыями с правой и левой стороны, начиная от впадения реки Илека и до устья» с дозволением «набираться на житье вольными людьми». В 1623 г. войско поступило в ведение Посольского приказа и с этого времени начинает, наряду с Донским войском, которое было принято на государственную службу еще в 1570 г., нести военную службу.⁸

В XVI-XVII вв. вероятнее всего основная масса яицких казаков проживала в Яицком городке или около него. Связано это было с малочисленностью казаков и беспокойностью края. Частые набеги степняков заставляли казаков селиться компактно и передвигаться по Яику многочисленными, хорошо вооруженными группами. Постепенно яицкие казаки начали расселяться вниз по течению реки. К 30-м гг. XVIII в. в Яицком казачьем войске насчитывалось пять городков (Гурьев, Кулагин,

⁶Бородин Н.А. Уральское казачье войско. В 2-х томах. Т.1 – Уральск, 1891. С.3.

⁷«Поход за зипунами» - практика походов «за зипунами», то есть за добычей, была широко распространенным в XVII в. явлением среди воровских казаков. Наиболее известный из них первый поход за зипунами Степана Разина, который вылился в Крестьянскую войну.

⁸Иванов В.А., Чугунов С.М. История казачества на Урале: Учебное пособие - Оренбург, 2003. С.19-20.

Калмыков, Яицкий и Илецкий) и восемнадцать форпостов.⁹ К концу 50-х гг. форпостов становится девятнадцать.¹⁰

Данные городки и укрепления строились яицкими казаками самостоятельно. В 40-х гг. XVIII в. по нижнему течению Яика предполагалось расселить казанский драгунский полк, самарских и алексеевских дворян и казаков, но по настоятельной просьбе Оренбургского губернатора Ивана Ивановича Неплюева¹¹, от этой идеи отказались. «Было решено в нижнем течении реки расселить свободных яицких казаков, повелено им построить два городка (Кулагин и Калмыков) и содержать в них по 500 человек линейной стражи. Также казаки обязаны были содержать сотенную команду в Гурьеве».¹²

Создание сплошной пограничной линии на всем протяжении реки Яик связано с деятельностью Оренбургской экспедиции (с 1737 г. – Оренбургская комиссия). Одной из главных целей экспедиции было укрепление юго-восточных рубежей Российского государства. Правительству необходимо было организовать эффективную защиту границы, а главное исключить самовольный переход степняков через пограничную линию.

Юго-восточная граница Российской империи в официальных документах обозначалась как – Оренбургская пограничная линия. Она протянулась от устья реки Яик до Звериноголовской крепости и делилась на две части, одну из которых охраняли яицкие казаки (от Гурьева до Илецкого городка), другую оренбургские (от станицы Красноярской до Звериноголовской крепости).

После укрепления низовой части пограничной линии началось заселение реки между Яицким и Илецким городками. К концу 60-х гг. XVIII

⁹Рычков П.И. История Оренбургская - Уфа, 2001. С.128-129.

¹⁰Рычков П.И. Топография Оренбургской губернии – Уфа, 1999. С.206.

¹¹Неплюев Иван Иванович (5(15) ноября 1693 года, с. Поддубье (современная Новгородская область) – 11(22) ноября 1773 года, там же), русский государственный деятель. Из бедных новгородских дворян. В 1714 году поступил в новгородскую математическую школу, затем – в Петербургскую морскую академию. Продолжал обучение в Венеции и Испании. В 1720 году вернулся в Россию, заслужил на экзамене похвальный отзыв Петра I и был назначен главным командиром над строящимися морскими судами в Петербурге. В 1721-1734 гг. – «резидент» (посланник) в Константинополе. В 1742-1758 гг. - наместник Оренбургского края.

¹²Бородин Н.А. Уральское казачье войско. Статистическое описание в 2-х томах - Уральск, 1891. С.5.

в. здесь были построены форпосты: 1) Гниловский; 2) Зажимный; 3) Иртецкий; 4) Кинделинский; 5) Рубежный; 6) Январцевский. В 1780-1790-х гг. уральские (яицкие) казаки начинают расселяться внутрь страны по рекам Чеган, Таловая, Иртек, Ташла и Чижа. В XIX в. войсковое население заселяет северные и северо-восточные уральские казачьи земли, что связано с необходимостью защиты территории войска от самовольных вторжений поселившихся по соседству крестьян и киргиз Букеевской Орды¹³. До 1815 г. по реке Малая Узень было построено еще несколько пикетов¹⁴. В 1816 г. для охраны солевозного тракта от Илецкой защиты на Самару и конвоирования казенных транспортов соли была устроена Новоилецкая дистанция, часть которой (форпосты Затонный, Сухореченский и Озерский) заселена уральскими казаками, и вошла в состав Уральского казачьего войска. В 1831 г. уральцами были основаны так называемые «Приобщинские» форпосты: Царево-Никольский, Цесаревичев, Благодарный и Варшавский – по Общему Сырту, для предотвращению порубок и запашек на казачьих землях со стороны бузулукских крестьян. В 1832 г. к войску в административном отношении были присоединены башкиры Саратовской губернии (9-ый башкирский кантон), которые в 60-х гг. XIX в. отошли к Самарской губернии, о чем подробнее будет сказано ниже.¹⁵

В дальнейшем, до начала XX в., уральские казаки в основном переселялись на северные и северо-восточные хлебопахотные земли войска. Высокая плотность населения приходится именно на эти районы, а также на устье реки Урал и каспийское побережье. Низкая плотность населения заметна в западных и частично восточных районах Уральского казачьего войска.

Заметим, что численность яицких (уральских) казаков в XVI-XIX вв. имела постоянную положительную динамику. Из обнаруженных письменных

¹³Букеевская Орда (или Внутренняя Орда) - полуавтономное государственное образование казахских родов в междуречье Урала и Волги, существовавшее в Российской империи с начала до середины XIX века. Административно входила в Астраханскую губернию.

¹⁴Пикет (фр. *piquet*) - элемент сторожевого охранения в некоторых европейских армиях XVIII-XIX вв. С XIX в. пикеты стали называть сторожевыми заставами.

¹⁵Рябинин А.Д. Уральское казачье войско. Часть I - Санкт-Петербург, 1866. С.72.

источников становится ясно, что в конце XVI в. яицких казаков было чуть более тысячи человек. Некоторыми исследователями истории Яицкого (Уральского) войска выделяются периоды наибольшего прироста казачьего населения, которые совпадают с такими событиями в политической жизни страны, как реформы патриарха Никона, войны со Швецией и Польшей, бунты Степана Разина и Кондратия Булавина, волнения среди стрельцов и т.д. Из всех этих событий, повлиявших на численность яицкого казачества, особо выделяется раскол Русской православной церкви. Именно во второй половине XVII – первой половине XVIII в. население Яицкого войска значительно увеличилось в основном за счет беглых раскольников, скрывавшихся от преследования правительства. Малонаселенные бассейны рек Волго-Уральского междуречья (Большой и Малый Иргиз, Камелик, Чагры, Чижи, Узень и др.) стали новыми местами жительства раскольников. Старообрядцы селились также и по Яику.¹⁶

Несмотря на все карательные меры в отношении раскольников, во второй половине XIX в. Уральское казачье войско по-прежнему стояло на первом месте среди других казачьих войск Российской империи по численности казаков-старообрядцев. По данным А.Д. Рябинина в 1862 г. в уральском казачестве насчитывалось 30314 раскольников.¹⁷ И в дальнейшем, по статистическим сведениям, их количество в войске только увеличивалось.

За период с 1723 г. по 1801 г. численность яицкого (уральского) казачества увеличилась почти в 10 раз, а в первой половине XIX в. прирост войскового населения Уральского войска составил более 35 тысяч человек. Увеличение численности населения войска происходило в основном за счет естественного прироста. При этом во второй половине XVIII – первой половине XIX вв. рост контингента яицких (уральских) казаков был ограничен рамками сословного положения и не являлся сколько-нибудь значительным источником его пополнения. По мере уменьшения доходов от

¹⁶Витевский В.Н. И.И. Неплюев и Оренбургский край в прежнем его составе до 1758 г. - Казань, 1889. Вып.2. С.338.

¹⁷Рябинин А.Д. Уральское казачье войско... С.333, 335.

рыболовства в конце XVIII в., «одной из главных забот войска сделалось не только ограничение, но и запрещение свободного входа в их сословие всякому постороннему лицу». Во второй половине XIX в. прирост войскового населения за счет зачисления в казачье сословие был по-прежнему небольшим.

В одном из протоколов съезда выборных от станичных обществ Уральского казачьего войска отказ в просьбе о приеме в казачье сословие «иностранцев» обоснован таким образом: «...принимая в соображение, что в войске комплект казаков всех разрядов ... вполне достаточен для отбывания служб и повинностей, а промыслы казаков падают с каждым годом, по мере приращения населения, уменьшения рыбы и истощения земель, что с зачислением в войско иностранцев без особой надобности, народонаселение будет постепенно увеличиваться, а угоды еще больше истощаться... Таким образом ... о зачислении в войско отказать».¹⁸

Отметим один интересный факт. За десять лет (с 1862 г. по 1871 г.) рост численности уральского казачества составил всего 2036 душ обоего пола. Выяснилось, что это связано с отчислением из Уральского войска в 1865 г. башкир 9-го кантона (более шести тысяч человек).

В Уральском регионе, почти одновременно с вольным яицким казачеством, начинает военную службу другая категория казаков – государственные «городовые». Из некоторых летописей мы узнаем, что первые городовые казаки появляются на Руси в XV-XVI вв. К 1502 г. относятся первые письменные свидетельства о городских рязанских казаках. Так, в наказе великого князя Московского Иоанна III к великой княгине Рязанской Агриппине сообщается: «твоим служилым людям... и иным и городовым казакам быть всем на моей службе, а ослушается кто и пойдёт самодурно на Дон в молодечество, их бы ты... велела казнити...». Набирались городовые казаки во время войны из вольных нетяглых людей и безземельных батраков и за службу получали поместья наравне с боярскими

¹⁸Очерки традиционной культуры казачеств России. Том 1 – Краснодар, 2002. С.414-415.

детьми. Такие казаки были в городах по всему Российскому государству и числились в Разрядном приказе. Из других источников мы узнаем, что представители данного особого разряда служилых людей круглогодично несли сторожевую службу на рубежах Российского государства.¹⁹

16 февраля 1571 г. утверждается первый «Устав сторожевой станичной службы», составленный боярином Воротынским и впервые разделивший точно казаков: на городских и полковых и на сторожевых или станичных.

Станичные и сторожевые казаки поступали на постоянную службу Московскому правительству целыми станицами. Станичные отряды сохраняли своих выборных атаманов, подчинявшихся непосредственно городскому воеводе. Правительство поручало атаманам набор казаков под свою команду. В служебные обязанности станичных и сторожевых казаков входили разъезды в глубь степей, наблюдение за движением неприятеля, сбор о них сведений и передача различной информации всем воеводам. В случае внезапного нападения казаки должны были защищать пограничные города. За это они получали земельные наделы, жалованье, превышавшее жалованья полковых или городских казаков, и вознаграждались за все убытки и потери, которые несли на службе. Вооружались такие казаки полностью за свой счёт.

В XVI столетии управление городскими казаками на территории государства находилось в ведении Стрелецкого Приказа. Данный Приказ набирал казаков на службу и отставлял от нее, выплачивая денежное жалованье, перемещал по службе из одного города в другой, назначал в походы и являлся для казаков высшей судебной инстанцией. Через него проходило назначение начальствующих лиц - голов и сотников, которые во время службы у казаков также подчинялись Приказу. «Внутреннее устройство городских казаков было таким же, как у городских стрельцов. Казаки находились в «приборе» у своего головы, который и набирал их на

¹⁹Иванов В.А., Картунов А.И., Косянов В.И., Чугунов С.М. Оренбургское и Уральское казачьи войска: история и культура – Уфа, 2009. С.18.

службу. Казацкий голова непосредственно подчинялся городовому воеводе или осадному голове. Нормальный состав прибора исчислялся в 500 человек. Приборы делились на сотни, которые находились в «приказе» у сотников. Сотни в свою очередь подразделялись на полусотни (во главе с пятидесятниками) и десятки (во главе с десятниками). Права и обязанности должностных лиц соответствовали функциям таких же должностных лиц у стрельцов... За службу правительство расплачивалось с казаками денежным жалованьем и земельными наделами, поселяя их преимущественно в пограничных городах. Размещенные по городам казаки получали название того города, где были поселены».²⁰

С момента организации Заокской, а затем и Закамской линии крепостей, их гарнизоны состояли преимущественно из городских казаков и стрельцов. С началом зарождения абсолютизма в России происходит ряд изменений в положении и несении службы городских казаков, которые стали поступать на укомплектование специальных (своего рода гвардейских) и пехотных полков, направлявшихся для усиления Закамской линии.

Стремясь к упрочению своей власти и расширению социальной базы феодального государства, русские цари вносят изменения в порядок несения службы городских казаков и изменяют порядок вознаграждения за нее. Если в XVI в. городские казаки получали за свою службу землю, денежное и хлебное жалование, то в XVII в. выдача наделов стала превалировать над денежным вознаграждением. В результате городские казаки стали делиться на поместных и беспоместных. Первые владели поместьями, отбывая за это службу, как дворяне и боярские дети, вторые же составляли род поселенного войска, как стрельцы и рейтары. Поместные городские казаки, как правило, несли конную службу и входили в состав городских полков; беспоместные - пешую и, делясь на сотни, причислялись к войску того города, в котором жили. К службе они привлекались по мере необходимости. Набираемые из

²⁰ Чернов А.В. Вооруженные силы русского государства в XV-XVII вв. - М., 1954. С.87-88.

вольных и нетяглых людей они могли переходить в драгуны, рейтары и солдаты.

Во время Русской Смуты в начале XVII в. большинство городских казаков выступило по стороне Лжедмитрия I и Лжедмитрия II. После избрания на московский престол Михаила Федоровича, многие из них ушли на Дон. Уходили постепенно на Дон и станицы, терявшие службу в связи с преобразованием армии и отходом русских границ дальше на восток, запад и юг. Только от этого времени они и связывались с политической историей донских казаков. Прежнее население считало их «верховыми» и «новоприходцами». Последние волны их переселения поглотила Кавказская линия, куда их станицы принесли названия городов прежней службы.

В 1680 г. по указу царя значительная часть городских казаков была переведена «служить солдатскую службу и писать их солдатами». Несмотря на это часть городских казаков осталась. Этот указ не коснулся волжских, уфимских и сибирских городских казаков, которые по-прежнему получали за службу жалованье и наделы. 22 июня 1822 г. было издано «Положение о городских казачьих полках в Сибири». Это были последние городские казаки, которые потом вошли в состав Сибирского, Семиреченского и Забайкальского казачьих войск.

В Уральском регионе необходимо отдельно выделить группу уфимских городских казаков, которые служили на юго-восточных рубежах Российского государства уже со второй половины XVI столетия. Начало истории уфимского казачества принято вести от 1574 г., когда по повелению царя Ивана IV воевода Иван Нагой основал при реках Белой Воложке и Уфе детинец (острожек-кремль) и заселил его прибывшими с ним служилыми людьми: боярскими детьми, стрельцами, пушкарями, подьячими, казаками и пашенными крестьянами, которые также были поверстаны в казачью службу. Острожек предназначался для защиты башкир от нападений враждебных соседей, а главное - для сбора и сохранения собираемого с башкир ясака, который отсюда отправлялся в Казань. Место под острожек было намечено

на правом берегу р. Белой Воложки, недалеко от устья р. Уфы, на мысу, образованном оврагами и руслом речки Суколоки (русские поселенцы стали называть ее Сутолока). Дубовый кремль («Имэн-кала», как его называли окрестные башкиры) занимал южную оконечность мыса при впадении речки Суколоки в р. Белую и первоначально представлял в плане ломаный четырехугольник общей площадью не более 1,2 га, обнесенный тыном из вертикально поставленных дубовых бревен. Общая длина стен равнялась 440 метров. Усиливался тын, или палисад, тремя рубленными из дуба башнями: проезжими Михайловской, через которую проходил въезд в кремль с севера, и Никольской, ворота которой выводили на юг, к речному берегу, и «глухой» Наугольной, являвшейся сторожевой, с которой велось наблюдение на северо-восток, в сторону Сибири. В центре кремля, там, где сейчас возвышается Монумент Дружбы, в 1579 г. была построена вначале деревянная церковь во имя Казанской Божьей Матери, явившейся на этом месте за 20 лет до основания церкви. В начале XVII в. Казанская церковь была разобрана и вместо нее построена каменная Троицкая церковь. В конце XVII в., после прибытия в Уфу иконы Семиозерной Божьей Матери, Троицкая церковь была переименована в Смоленский собор. Южнее церкви располагались хлебные склад и пороховые погреба; севернее - воеводский дом, приказная изба и острог. У восточного подножия кремлевского холма, по правому берегу р. Суколоки, возник посад, ставший впоследствии самой первой городской улицей - Посадской, а сразу же за речкой начинались поля и огороды уфимских служилых людей.²¹

После того как в 1586 г. Уфимская крепость (Уфа) официально получает статус города, местные казаки законодательно получают своё оформление, определяется порядок их службы в регионе. За свою службу уфимские казаки получили землю, отведенную вокруг города на 15 верст. На этих землях служилым людям были «даны четвертные пашни и всякие

²¹ Иванов В.А., Кортунов А.И., Косянов В.И., Чугунов С.М. Оренбургское и Уральское казачьи войска... С.20-21.

угодья отведены». Стоит отметить, что хлебопашеством уфимские городовые казаки не занимались, а, имели пастбища и сенокосы, разводили скот. Землей пользовались сообща. Поэтому уфимские городовые казаки не делились на поместных и беспоместных. Вместе с другими служилыми людьми эти казаки составляли городской полк, который находился в распоряжении уфимского воеводы. Эти казаки несли непрерывную разведывательную службу, высылались в караулы и дозоры, а в свободное от этого время заготавливали дрова, выполняя различные строительные и фортификационные работы, разные поручения воевод.

Изначально штат уфимских городских казаков был невелик, с увеличением города расширялись и ряды уфимского казачества. Увеличение численности уфимского казачества шло в основном за счёт различных пришельцев и беглецов (крестьян, холопов, раскольников) из многих губерний Российского государства. Довольно часто они добровольно причислялись к казакам или же приписывались к городам, из-за опасения выселения с новых мест жительства. Национальным ядром уфимских казаков являлись русские. Вместе с тем в составе городских казаков Уфы мы встречаем представителей и других народов, в частности крещёных башкир и татар.

Постройка укрепления и возрастающее русское влияние не могли не тревожить сибирских и ногайских правителей, которые уже считали Башкирию своим улусом. Пользуясь неудачами России в Ливонской войне и обострением ее отношений с Крымским ханством, за которым стояла Турция, отряды кочевников стали нападать на башкирские аулы и кочевья, грабить их, убивать и угонять людей. В 1575 г. сибирские царевичи Аблай и Тевкель напали на Уфимский острожек с целью его уничтожения. Нападавшие были отбиты уфимским гарнизоном, а при преследовании их конными казаками оба царевича попали в плен. С этой даты начинается отсчет государственной службы уфимских казаков.

Постройка Уфимского острожка, помимо защиты, принесла местным жителям великие разочарования и тяготы. Кроме стрельцов и казаков, с которыми башкиры еще ладили, в край хлынула многочисленная царская бюрократия - дьяки, подьячие, воеводы и их помощники. Для «кормления» и обслуги им требовались «людишки» и холопы. Всеми правдами, а чаще - неправдами они приобретали у башкир земли и заселяли их вывезенными из России крепостными. Растущее недовольство башкир начало выливаться в открытые восстания. Первое произошло уже в 1582 г. Башкиры нападали на поселения, как русских, так и нерусских (татар, чувашей, мордвы, удмуртов) переселенцев, видя в них главных виновников своих бед. Восставшие грабили и жгли жилища, убивали людей, зачастую с не оправданной жестокостью. Тем самым они предоставили в руки местных воевод мощный козырь - навести в крае порядок и отомстить за зверства. На подавление башкир были брошены стрельцы и казаки, а также войска, подтянутые из Казани. В 1584 г. уфимские служилые люди участвовал в подавлении башкирского восстания.

Некоторые историки сомневаются в том, что в Уфе, начиная с XVI в., служили городовые казаки, ссылаясь при этом на «Отводную книгу по Уфе», составленную в 1624-1626 гг., где казаки не упоминаются. Но, скорее всего, казаки записывались в разряд других групп населения города. К тому же 6 марта 1675 г. царь Алексей Михайлович пожаловал уфимским казакам большое знамя и три прапора. Вручение знамен было приурочено к 100-летию службы уфимских казаков Русскому государству. В 30-х гг. XVIII столетия статский советник Кирилов, глава Оренбургской экспедиции, представляя императрице Анне Иоанновне свои соображения об устройстве Оренбургского края, предлагал создать из городских уфимских, самарских, алексеевских и других казаков отдельное нерегулярное войско. В 1742-1743 гг. в Оренбург было переведено около трёх с половиной сотен уфимских казаков. А уже в 1744 г. из жителей Оренбурга и Бердской слободы образован Оренбургский нерегулярный корпус. В корпусе основное место

занимали именно уфимские городские казаки (местом проживания и военного расположения которых был Форштадт). 24 мая 1748 г. выходит указ военной коллегии, по которому все казачьи части Оренбуржья были соединены в «Оренбургское нерегулярное войско» под властью одного атамана. В состав войска вошли почти в полном составе уфимские казаки.

Оставшиеся казаки служили в городе Уфе вплоть до XIX в., когда их в полном составе перевели на службу на Оренбургскую пограничную линию. Стоит отметить, что уфимские казаки отличились при осаде Уфы пугачёвскими войсками в 1773-1774 гг., проявив мужество и стойкость наравне с другими защитниками города.

Особый интерес для нас представляет воинское формирование исетских казаков, входившее в состав гарнизонов крепостей Исетской провинции: Усть-Уйской, Крутоярской, Каракульской, Еткульской, Миасской, Чебаркульской, Коельской, Степной, Петропавловской и других, службу в которых наряду с регулярными частями несли и городские казаки. Один из дореволюционных историков оренбургского казачества П.И. Авдеев отмечал, что «исетские казаки происхождением своим обязаны были той знаменитой в русской истории донской вольнице, которая с Ермаком покорила Сибирь и образовала сибирских казаков».²²

К началу XVII в. сибирские казаки достигли берегов реки Исеть, и только в первой половине XVII в. здесь начали возникать остроги и слободы по инициативе тех же землеискателей казаков.

Первоначально исетские казаки жили при устье реки Исеть, а в середине XVII в. стали постепенно расселяться в верховьях Исети и ее притоках. Таким образом, двигаясь с востока на запад и юго-запад, они положили начало заселению Зауралья и северо-восточных районов Южного Урала. Основателем острогов на Исети был конный казак Тобольского разряда Давыд Андреев, который в 1649 г. по приказу из Тобольска основал

²²Авдеев П.И. Историческая записка об Оренбургском казачьем войске составленная в 1873 г. - Оренбург, 1904. С.11.

Красный бор. В 1650 г. Андреев положил начало Усть-Миасскому и Исетскому острогам. Все эти остроги явились первыми опорными пунктами исетских казаков против степных кочевников. Тобольские воеводы, опасаясь совместного выступления башкир, киргиз-кайсаков и др., предписывали исетским казакам усилить вместе с пашенными крестьянами строительство крепостей по рекам Исеть, Миасс и их притокам. Земля, расположенная вокруг острогов, отдавалась казакам, при этом им предоставлялось право набирать с новых острогов пашенных крестьян и людей гулящих, а также вольных казаков с Волги, Дона и Днепра, и разного рода пришельцев. Во второй половине XVII в. по берегам рек Исеть, Миасс и их притокам появляется сплошная цепь крепостей. Так, в 1659 г. был основан Катайский острог, в 1660 г. - Мехонский, в 1668 г. - Терсютский и Шадринский, в 1669 г. - Бишкильский, в 1671 г. - Красногорский, в 1676 г. - Ингалинский, в 1677 г. - Арамильский и Средне-Миасский (позже Окуневская слобода), в 1682 г. - Белоярский, в 1685 г. - Верхне-Миасская (затем Миасская станица), в 1687 г. - Бродокалмацкий, в 1688 г. - Багарякский и Новопесчанский. Всего в течение 30 лет на реках Исеть, Теча и Миасс возникло 14 острогов. Все они составили сплошные линии укреплений, растянувшиеся с востока на запад. Между острожками всех линий были устроены форпосты, сторожки и маяки. По мере превращения острогов во «внутренние поселения» и роста здесь жителей они приобретали название «слобод».²³

С организационной точки зрения исетское казачество оформилось в 1736 г. Согласно указу императрицы Анны Иоанновны, из исетских казачьих общин возникло Исетское казачье войско, получившее временный штат. В том же году по месту несения службы, казаки, расселённые по р. Исеть, стали именоваться исетскими, а с 1738 г. перешли в ведение Исетской провинциальной канцелярии. В 1748 г. в 12 крепостях провинции числились 1230 служащих казаков, не считая членов их семей.

²³Кортунов А.И. Народы Урала на службе в Оренбургском казачьем войске. – Уфа, 2009. С.26.

Спустя сто лет от основания своего первого поселения исетские казаки твёрдо закрепились в Зауралье, охраняя обжитую ими землю от набегов степняков. Исетские казаки стали основной рабочей силой при строительстве Исетской линии, они явились и первыми поселенцами вновь построенных острогов.

В феврале 1754 г. указом Военной коллегии было предписано исетским казакам, насчитывавшим 1380 человек, иметь свою войсковую избу в составе атамана, хорунжего и писаря. Первым атаманом исетских казаков в 1754-1768 гг. был сотник П.М. Ивлёв.

С марта 1761 г. указом Сената было разрешено «ко сохранению исетских казаков и впредь к службе прочности, по их крайней бедности, на нынешнее одно военное время, выдавать казакам, командируемым от домов не менее 50 верст, один провиант, а командируемым от 50 до 100 верст по 50 коп. месячного жалованья и провиант, а на зимние месяцы, если в казаках необходимость будет, и на лошадей их фураж как командируемым за 100 верст». Серьёзным испытанием для исетских казаков стало восстание Е.И. Пугачёва. Находившиеся на грани нищеты, они большей частью поддержали лжецаря. В частности, на его сторону в станице Татищевой с отрядом в 150 человек перешел бывший в 1768-1773 гг. атаманом сотник Т.И. Падуров, готовили восстание М. Уржумцев и хорунжий Н. Невзоров. В рядах пугачевской армии находились сотник Д. Кичигин, уйский атаман А. Малявкин. Казаки Нижне-Увельской, Кичигинской, Чебаркульской и ряда других крепостей добровольно сдали их Пугачеву. Но другая часть исетских казаков осталась верной присяге и активно участвовала в разгроме его отрядов. Неоднократно отличался и получил во время обороны Оренбурга контузию челябинец А. Ханжин. Относительную самостоятельность исетские казаки сохраняли до 1803 г., когда Оренбургское казачье войско получило новый штат. Войсковая изба была ликвидирована, были устранены различия в содержании и положении казаков. Атаман исетских казаков Д.А. Ханжин был назначен «непременным» членом войсковой канцелярии войска.

С созданием единой Оренбургской пограничной линии крепости Исетской провинции потеряли свое прежнее значение. В 1805 г. казаков семи крепостей, переселили в укрепления под Оренбургом. Кроме материальной помощи войсковые власти предоставили переселенцам 5-летнюю отсрочку от нарядов на службу. Оставшиеся на прежних местах жительства исетские казаки с начала XIX в. стали нести службу на общих основаниях.

Таким образом, за короткий промежуток времени при содействии сибирских воевод исетские казаки на Урале создали целый ряд низовых казачьих общин. Эти общины если и не представляли единого целого и не имели войсковой организации, то были связаны между собой общими интересами борьбы с внешней опасностью, в ходе которой были подготовлены условия для создания войска. Впоследствии исетские казаки вошли в состав гарнизонов крепостей Исетской провинции. В 30-х гг. XVIII в. они по императорскому указу были сведены в единое Исетское войско. Впоследствии исетские казаки были зачислены в Оренбургское нерегулярное войско, а в начале XIX в. и вовсе переведены на другие места жительства в связи с ликвидацией Исетской линии.

В начале XVIII в. в правительственных кругах Российского государства возникает идея обустройства и укрепления юго-восточной границы. По мнению самого Петра I данный регион имел огромное значение для будущего России, как центра торговли. Однако реализация задуманного началась только в царствование Императрицы Анны Иоанновны в связи с присоединением в 1731 г. Малого Казахского Жуза к Российской империи. После этого был издан указ о строительстве города Оренбург в устье реки Орь.

Подготовку проекта строительства нового города и обустройства юго-восточных окраин России взял на себя обер-секретарь Сената Иван Кириллович Кирилов²⁴. Свой проект Кирилов подготовил в сжатые сроки,

²⁴ Кирилов Иван Кириллович (1689 (по некоторым данным 1695) г. – 14 апреля 1737 г.) Сын священника. Он, «птенец гнезда Петрова», стал родоначальником одного из дворянских родов Кириловых. Слушал (в качестве пенсионера из подьячих) в 1717-1720 гг. курс права в Кёнигсбергском университете. С 1712 г.

опираясь при этом на записки и планы по обустройству восточных окраин Российской империи, которые он когда-то обсуждал с Петром Великим. 1 мая 1734 г. проект Кирилова был принят к исполнению в полном объеме. Для реализации всех намеченных планов была сформирована экспедиция, которая сначала называлась «известною», а потом получила название «Оренбургской». В июне 1734 г. И.К. Кирилов отправляется с экспедицией через Москву и Казань в Уфу, а оттуда к предполагаемому месту строительства новой крепости. В конце года в верхнем течении реки Яик им была основана Верхнеяицкая пристань (Верхнеяицкая крепость).

15 августа 1735 г. была заложена крепость в 9-ть бастионов, 30-го введен гарнизон, 31-го, после молебна и трехкратного салюта из орудий, заложен город Оренбург и определено место под церковь Преображения Господня. Но постройку города пришлось отложить до следующего года, а затем и на неопределенное время.

С 1736 г. начинается активное строительство в регионе крепостей и редутов, общее укрепление Оренбургской пограничной линии. При Кирилове (глава Оренбургской экспедиции с 1734 г. по 1737 г.) были построены следующие военные укрепления: Красносамарская, Борская, Чернореченская, Переволоцкая пристань, Елшанская, Сорочинская, Тоцкая, Бердская, Бузулукская, Еткульская, Чебаркульская и др.²⁵

С 1737 г. до начала 1742 г. начальниками Оренбургской комиссии (10 мая 1737 г. Оренбургская экспедиция была переименована в Оренбургскую комиссию) являлись В.Н. Татищев, В.А. Урусов и Л.Я. Соймонов. В это время были основаны крепости Переволоцкая, Новосергиевская, и др.²⁶

копиист, секретарь, обер-секретарь Сената. Участвовал в организации экспедиции А.Ф. Шестакова и Второй Камчатской экспедиции (1731-1733 гг.). Статский советник (с 1734 г.). Автор проекта и руководитель Оренбургской экспедиции (1734-1737 гг.). 15 августа 1735 г. заложил город Оренбург (сейчас г. Орск). Является родоначальником российской экономической географии; он первым составил экономико-географическое описание страны, назвав его «Цветущее состояние Всероссийского государства, в каковое начал, привел и оставил неизреченными трудами Петр Великий» (1727 г.).

²⁵Стариков Ф.М. Историко-статистический очерк Оренбургского казачьего войска с приложением статьи о домашнем быте Оренбургских казаков - Оренбург, 1891. С.52-53.

²⁶Семенов В.Г., Семенова В.П. Губернаторы Оренбургского края - Оренбург, 1999. С.32, 36, 43.

В 1742 г. начальником комиссии становится И.И. Неплюев (с 1744 г. губернатор Оренбургская губернии). В том же году он намечает места для основания редутов от крепости Бердской до Орской, между основанными ранее крепостями в такой последовательности от Бердской: Нежинский, Вязовский, крепость Красногорская, Гирьяльский, крепость Верхнеозерная, Никольский, крепость Ильинская, Подгорный, крепость Губерлинская, Разбойный и крепость Орская. Далее вверх по реке Сакмаре основывается крепость Пречистинская и Воздвиженская. Между этими крепостями были основаны два редута: первый от Пречистинской, вверх по Сакмаре, в двадцати трех верстах Никитинский, второй, Желтый, выше крепости Воздвиженской.²⁷ А в 1743 г. от Орской крепости до крепости Верхнеяицкой в последовательном порядке по реке Яику основаны крепости и редуты: Калпацкий, Тереклинский; крепость Таналыцкая; редут Орловский; крепость Уртазымская; редуты: Березовский, Грязнутский; крепость Кизильская; редуты: Сыртинский и Янгельский; крепость Магнитная; редуты: Верхнекизильский и Спасский. От крепости Верхнеяицкой до крепости Троицкой основаны: редут Свяжский, Урляндский; крепость Карагайская, Петропавловская; редут Кидышевский; крепость Степная; редут Подгорный, Санарский; крепость Троицкая. Также между крепостью Троицкой и Звериноголовской по реке Уй основаны: редут Ключевский; крепость Каракульская; редут Березовский второй; крепость Крутоярская; редут Луговой; крепость Усть-Уйская; вниз по реке Тоболу редуты: Кочердыкский, Озерный и крепость Звериноголовская.²⁸

В середине XVIII в. окончательно формируется Оренбургская пограничная линия. В течение 30-40-х гг. XVIII столетия в нее вошли следующие укрепленные линии: Самарская, Сакмарская, Оренбургская (Яицкая), которая в свою очередь, делилась на ряд линий: Нижне-Яицкую, Верхне-Яицкую, Верхне-Уйскую и Нижне-Уйскую.

²⁷Стариков Ф.М. Историко-статистический очерк Оренбургского казачьего войска... С.58.

²⁸Там же С.61-62.

Данные укрепления первоначально заселялись их строителями. По причине волнений башкир, активно выступивших против деятельности Оренбургской экспедиции и опасного соседства с киргиз-кайсаками, переселение в новые города и крепости Оренбуржья торговых людей, мастеровых и промышленников из центральных районов Российской империи, не состоялось. В связи с этим, основными поселенцами крепостей Оренбургского края стал регулярный и нерегулярный военный контингент.

В начале 40-х гг. XVIII в. после серии указов и распоряжений в Оренбургский край начинается активный приток переселенцев.²⁹ Непосредственно на пограничную линию, для усиления крепостных гарнизонов, частично переводят уфимских, яицких, сакмарских и других казаков. Эти процессы явились следствием целенаправленной политики российского правительства, стремившегося использовать для обороны юго-восточной границы наиболее боеспособный контингент местного населения.

В 1742-1743 гг. в Оренбург было переведено около двух сотен уфимских казаков, а также четыре роты казаков и две роты дворян из Самары и Алексеевска. Всего более 550 человек.³⁰ В следующем году из них создается Оренбургский семисотенный нерегулярный корпус.

В середине XVIII в. в штат Оренбургского нерегулярного корпуса входило 650 казаков, из которых 550 располагались в Оренбурге, а остальные 100 казаков в Бердской крепости. В 1755 г. штат корпуса был увеличен до тысячи человек рядовых и вместе с чиновниками и офицерами он определился в числе 1094 человека.³¹

24 мая 1748 г. выходит указ военной коллегии, по которому все казачьи части Оренбуржья были соединены в «Оренбургское нерегулярное войско» под властью одного атамана. В состав созданного войска вошли:

²⁹22 сентября 1743 г. был утвержден новый проект заселения Оренбургского края разработанный И.И. Неплюевым. Особое внимание здесь обращалось на заселение Уфимской и Исетской провинций. Основой переселенцев явились беглые крестьяне, приговоренные к ссылке, престарелые и отпущенные на волю холопы и другие, то есть, те, кто не был на военной службе и не платил подушный налог.

³⁰ПСЗРИ. Собр.1. Т.ХI. № 8630 – С.-Пб., 1830; Краткая хроника казачьих войск и иррегулярных частей... С.235; Стариков Ф.М. Историко-статистический очерк Оренбургского казачьего войска... С. 64.

³¹Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска - 1905. Вып. 3. С.33.

Оренбургский нерегулярный корпус, уфимские и самарские казаки города Оренбурга, алексеевские и сергиевские казаки и остальные казаки Уфимской и Исетской провинций. Указом от 12 июля 1748 г. военная коллегия повелела губернатору Оренбургской губернии представить штат и положение об Оренбургском нерегулярном войске. Вскоре И.И. Неплюевым был составлен первый штат Оренбургского нерегулярного войска. «По оному штату в Оренбурге и в прочих Оренбургской губернии местах нерегулярных людей положено держать 4493 человека, в том числе жалованных 1413 человек».³²

Но, как стало известно из письменных источников, штат Оренбургского войска окончательно получил утверждение только в 1755 г. По документу здесь организовывалась войсковая изба (канцелярия), состоящая из войскового атамана, войскового есаула, писаря и 5877 человек служащих казаков (из них 1797 на жаловании и 4080 без жалования). Первоначально для пополнения войска, было приказано набирать исключительно природных казаков, а именно: казачьих детей, достигших семнадцати лет, дворян и других, не причисленных ни к какому сословию, проживающих в городах: Царицын, Саратов, Камышин, Сызрань, Ставрополь, Самара и др. Как исключение, в состав войска было зачислено более двухсот калмыков.³³

Здесь стоит сказать, что в первой половине XVIII столетия стремление по укреплению юго-восточных рубежей Российского государства потребовало создание на Южном Урале боеспособного нерегулярного войска. С учетом географической и этнополитической специфики южно-уральского региона, правительство решало свои задачи путем привлечения к службе многонационального контингента, в основном из местного населения способного эффективно охранять границу. Во второй половине XVIII в. мероприятия по увеличению штата Оренбургского нерегулярного войска были продолжены.

³²Рычков П.И. История Оренбургская... С.214.

³³Стариков Ф.М. Историко-статистический очерк Оренбургского казачьего войска... С.76-78.

В это время выходит указ о том, чтобы всех казачьих детей, проживающих в г. Самаре, Саратове и других приволжских городах обратить в казачье сословие и определить на службу в крепостях Оренбуржья. После данного указа в 1765 г. проводится переселение из Саратовского края на Оренбургскую пограничную линию дворян и малолетков, достигших семнадцати лет.

Вплоть до конца XVIII в. состав Оренбургского войска периодически пополнялся за счет причислений к оренбургским казакам отдельными семьями, а не редко и целыми селениями из яицких (уральских), приволжских и донских казаков. Вот здесь как раз прослеживается связь оренбургских казаков с бывшими вольными казаками Дона, Волги и Яика.

В конце XVIII – начале XIX вв. с целью повышения эффективности охраны юго-восточной границы проводятся реформы нерегулярных военных формирований региона. По Положению об Оренбургском казачьем войске (1803 г.), устанавливалась новая военно-административная структура войска (пять кантонов и Оренбургский казачий тысячный полк), вводилась казачья форма нового образца, а также был определен штат Оренбургского неперменного полка, который был создан взамен Оренбургского нерегулярного корпуса.³⁴

Особо остро в регионе стояла проблема разобщенности казаков по крепостям и форпостам Оренбуржья. В последствии выяснилось, что казаки Оренбургского войска удалены от пограничной линии на достаточно большое расстояние. В результате, это привело к обеднению значительной части оренбургского казачества. Частично эта проблема была решена путем переселения казаков из внутренних кантонов непосредственно на линию после введения в регионе кантонной системы управления.

Здесь мы отметим, что необходимость переселения казаков на приграничные земли обуславливалась еще и обстоятельством перевода некоторых военных частей из Оренбуржья на западную границу. На рубеже

³⁴ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XXVII № 20786 – С.-Пб., 1830.

XVIII-XIX вв. вышел указ о передислокации из Оренбургской губернии регулярных полков с полевой артиллерией на запад России. Как следствие, в 1804 г. были утверждены правила по устройству Оренбургской линии, в которых сообщалось о переводе на юго-восточную пограничную линию всех казаков проживающих в городах и крепостях внутри Оренбургского края, а также служащих на Самарской линии.

К сожалению, проведенные реформы не решили проблему малочисленности Оренбургского войска. Двадцать тысяч казаков по-прежнему не хватало для качественной охраны пограничной линии. Бесспорно, недостаток боеспособного элемента в крепостях сказывался и на качестве обороны границы.

В первой половине XIX в. российским правительством проводятся активные мероприятия по увеличению численности Оренбургского казачьего войска. В 1810 г. принимается решение о переносе пограничной линии от реки Урал на Илек.³⁵ Начинается строительство Ново-Илецкой линии и заселение вновь созданного Ново-илецкого района. Между реками Урал, Илек, Курала и Бердянка по указу были отведены земли «для организации охраны Илецкой защиты». Постепенно была отстроена оборонительная линия, которая начиналась от устья Илека, шла вверх по реке, далее она проходила по рекам Бердянка и Курала. Около станицы Благословленной Ново-Илецкая линия пересекала реку Урал и объединялась с Оренбургской линией. Первыми поселенцами в этом районе стали казаки упраздненной Красноуфимской станицы (Пермская губерния). Они были расселены во вновь построенных форпостах: Новоилецком, Линевском, Изобильном, Буранном, Угольном и Ветлянском.³⁶

В Ново-илецкий район из Воронежской и Саратовской губерний были переселены малороссияне крестьянского сословия (более десяти тысяч

³⁵В начале XIX в. управляющим соляными илецкими промыслами Н.П. Струковым было предложено перевозить добываемую соль в Самару не через Оренбург, а ближайшим путем по правому берегу реки Илек через Илецкий городок и крепость Рассыпную. Но данный тракт необходимо было защитить от нападения степняков.

³⁶Стариков Ф.М. Историко-статистический очерк Оренбургского казачьего войска... С.95.

человек). Правительство решило приписать их к казенным солевозам, но после упразднения в 1828 г. данного сословия, их зачисляют в Оренбургское казачье войско.

В это же время поднимается вопрос о зачислении в оренбургское казачество белопахотных солдат, солдатских малолетков и шляхтичей, проживающих в разных местах Оренбургской губернии, а также государственных крестьян и инородцев, расселявшихся в полосе войсковых земель. Одновременно высказывалось мнение, по поводу обращения в казачье сословие нижних чинов четырех поселенных батальонов в Оренбуржье. В результате, в 1820-1830-е гг. в состав войска вошли тринадцать тысяч отставных солдат, живущих совместно с казаками в крепостях на Оренбургской оборонительной линии.

Естественно, что мероприятия по увеличению количественного состава войска были недостаточны для качественной охраны юго-восточных рубежей страны. И, как итог, в 30-х гг. текущего столетия для рассмотрения российскому правительству вносится проект по реорганизации системы обороны Оренбургской пограничной линии. По новому плану предполагалось реструктурировать самый опасный и слабо защищенный участок границы (Орск – Верхнеуральск – Троицк), и провести линию напрямую от Орска до Троицка. Данный проект был одобрен Военным министром и Азиатским комитетом Министерства иностранных дел. В течение двух лет (1833-1835 гг.) все приготовления, для реализации программы переноса линии, были успешно выполнены.

В 1835-1837 гг. на Новой линии были построены укрепления - Императорское, Наследническое, Михайловское, Константиновское, Николаевское; станицы: Ново-Орская, Елизаветинская, Мариинская, Атаманская, Екатерининская, Княжнинская, Еленинская, Надеждинская, Веринская, Варваринская, Кумакская, Петровская, Павловская, Андреевская,

Аннинская, Георгиевская, Ольгинская, Владимирская, Александровская, Софийская, Натальинская, Алексеевская и Кириловская.³⁷

В 1837 г. начинается упразднение казачьих станиц внутренних кантонов. В результате, в 1838-1840 гг. на Новую линию частично были переведены казаки из Уфимской, Бакалинской, Елдятской, Табынской, Нагайбакской, Переволоцкой, Новосергиевской, Самарской, Тоцкой, Мочинской, Красносамарской, Алексеевской, Борской, Ольшанской, Бузулукской, Сорочинской станиц.³⁸

Параллельно проводились мероприятия по зачислению в казачье сословие всех нижних чинов с семействами поселенных линейных батальонов (более двух тысяч человек), при этом их земли и угодья передались в войско.

Войско, в общей сложности, получило дополнительно почти миллион десятин земли, сплошной территории, внутри которой находилось около десяти деревень и города – Троицк, Верхнеуральск и Челябинск.

В декабре 1840 г. принимается новое Положение об Оренбургском казачьем войске. Оно стало основным сборником законов, которое регламентировало все стороны устройства войска, начиная с военно-административной сферы и заканчивая хозяйством и бытом оренбургских казаков. Для расселения оренбургского казачества были определены: земли на всем протяжении Оренбургской пограничной линии, от Сибирской губернии до пределов Уральского казачьего войска (в глубину линии не менее пятнадцати верст); часть казенных земель прилинейных уездов (Челябинского, Троицкого и Оренбургского), которые были переданы войску для избежания чересполосицы; земли Илецкого района; земли между Старой и Новой линиями, в прирезанном от киргиз-кайсацкой степи участке; Переволоцкая станица с прилежащими к ней землями.

³⁷Как Париж пришел на Оренбуржье // Любовь и Восток. Сер. «Вся Россия». Сборник - М., 1994. С.66.

³⁸Машин М.Д. Оренбургское казачье войско. 2-е издание, исправленное - Челябинск, 2000. С.119.

В 1842 г. было издано Высочайшее повеление, по которому предписывалось всех оставшихся казаков внутренних кантонов с их семьями переселить непосредственно на Оренбургскую линию. В том же году в Новолинейный район Оренбургского войска были переведены уфимские, нагайбацкие, бакалинские, табынские, сорочинские, ольшанские, самарские, алексеевские и бузулукские казаки. Также на Новую линию в полном составе были переведены ставропольские калмыки, о чем подробнее будет сказано ниже.

Здесь необходимо выделить одну особенность увеличения контингента Оренбургского войска на данном этапе. Зачисление в войско, особенно крестьян, происходило в принудительном порядке. Правительственный указ, изданный в 1843 г., предписывал крестьян прилинейных уездов, определенных Положением 1840 г. для причисления к войску, всех зачислить в казаки и привести к присяге, при этом от крестьян просьб об обращении их обратно в податное сословие не принималось.³⁹ Поголовное зачисление в войске крестьян проживающих на войсковой территории было предпринято для того, чтобы избежать чересполосицы.

Теперь подытожим результаты данной политики. В 30-40-х гг. XIX столетия в состав оренбургского казачества вошли: белопахатные и отставные солдаты, солдатские малолетки, нижние чины Оренбургских поселенных линейных батальонов с семьями, ставропольские калмыки и все крестьяне, которые проживали на землях Оренбургского казачьего войска. Явно заметно, что местное правительство не разбиралось в выборе кандидатов на оказачивание, понятно что ситуация была соответствующая.

Таким образом, к середине XIX в. контингент оренбургского казачества состоял почти из ста семидесяти тысяч человек. В это время Оренбургское казачье войско, по своей численности, было на третьем месте среди всех казачьих войск России, уступая лишь Донскому и Кубанскому.

³⁹ПСЗРИ. Собр.2. Т.XVIII. № 16811 – С.-Пб., 1847.

Одной из причин роста численности оренбургских казаков в 60-х гг. XIX в. является присоединение к войску в 1869 г. Сакмарской станицы. Она была заложена яицкими казаками еще в 1725 г. и относилась к Яицкому (Уральскому) войску, несмотря на свою близость к городу Оренбургу: «Будучи удаленной, от Уральского казачьего войска станица жила своей особой жизнью... И поэтому в 1869 г., когда согласно пункта 3-го положения Военного Совета от 8-го марта 1869 г. Государь Император соизволил Сакмарскую станицу Уральского казачьего войска, с принадлежащей ей землею, отчислить от сего войска, и причислить к Оренбургскому казачьему войску, подчинив ее тому порядку отбывания воинской повинности и управления, какой установлен в этом последнем войске. Это положение Военного Совета было объявлено в приказе Военного Министра от 18 марта 1869 г. за № 93. Станица перешла в первый отдел. На этот год в ней насчитывалось 1859 человек».⁴⁰

В 60-х гг. XIX в. происходит сокращение постов по всей Оренбургской пограничной линии, при этом от Орска до станицы Звериноголовской они окончательно упраздняются. Пограничная служба была ликвидирована и на Ново-Илецкой линии.

В новом Положении об Оренбургском войске (1867 г.) был определен состав войска: пятнадцать Оренбургских казачьих полков; девять Оренбургских казачьих пеших батальонов; три конно-облегченных артиллерийских батареи. Общий военный состав определен в двадцать семь тысяч казаков. Отменялись командировки в Москву и другие города Российской империи для полицейской службы. В 1875 г. была ликвидирована последняя кордонная стража на линии.⁴¹

Несмотря на это во второй половине XIX в. численность контингента Оренбургского казачьего войска с каждым годом увеличивалась. Например, с

⁴⁰Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф.169. Оп.1. Д.46. Л.47.

⁴¹Оренбургское казачье войско // Военный сборник – С.-Пб., 1874. – Т.96. - № 3-4. С.105-106.

1850 г. по 1897 г., то есть за 47 лет, войскового населения становится больше на 200 тысяч человек.⁴²

⁴² Стариков Ф.М. Историко-статистический очерк Оренбургского казачьего войска... С.155; ГАОО. Ф.185. Оп.1. Д.63.

Глава II

Многонациональный состав яицкого (уральского) и оренбургского казачества

Во вводной части нашей книги мы отмечали, что в XVI-XVIII вв. на Урале складываются казачьи войска двух типов: вольное, живущее по законам казачьего самоуправления (Яицкое) и созданное по решению центральной власти Оренбургское нерегулярное казачье войско. И, как итог, процессы формирования уральского и оренбургского казачества не были идентичны. Основу контингента Яицкого войска в XVI-XVII вв. составили волжские вольные казаки, по некоторым данным выходцы с Дона, сходцы и бродники различных национальностей, татары и др. Яицкое казачество увеличивалось первые полтора века своего существования стихийно.

Определить точный национальный состав в данном случае невозможно. Письменных источников, подтверждающих многонациональность яицкого казачества в этот период времени, историками не обнаружено. Косвенные данные о том, что в составе первых ватаг казаков Яика были представители местных народов, в частности татары, присутствуют в различных преданиях яицких казаков, о чем было сказано выше.

Некоторые историки (И.Д. Попко, А.Б. Карпов, Л.Л. Масянов и др.) считают, что первыми яицкими казаками были «ушкуйники»⁴³. То есть, по их мнению, яицкие казаки изначально были великороссами и только со временем в казачью общину вошли татары и представители других соседних народов.

Во второй половине XVII в. национальный состав яицкого казачества оставался относительно однородным; в его ряды влилось немало выходцев из

⁴³Ушкуйники (от древнерусского ушкуй – речное судно с веслами) - это новгородские отряды, формировавшиеся боярами для захвата земель на Севере и торгово-разбойничьих экспедиций на Волге и Каме с целью обогащения и для борьбы с политическими и торговыми противниками. Появились в 20-х гг. XIV в.

центральной России. Среди них были участники мятежей и бунтов, беглецы старообрядцы и др.

Первым официальным документом, подтверждающим многонациональность яицкого казачества, является перепись яицких казаков 1723 г. проведенная полковником Иваном Ивановичем Захаровым⁴⁴. Вот, что об этом документе пишет Н.А. Бородин в своей работе «Уральское казачье войско»: «Недооцененным в этом отношении документом, добытым из Московского архива Железновым и напечатанным после смерти его Курилиным («Уральские войсковые ведомости» 1860 г., №№20-21), является перепись яицких казаков, проведенная в 1723 г. полковником И.И. Захаровым. Из нея видно, что в состав Яицкого войска действительно вошли самые разнообразные элементы: кроме выходцев с Дона и беглых крестьян всех наименований, тут были стрельцы, посадские люди, пушкарки, государевы неводчики⁴⁵, самарские дворяне, подьячие, гребенские казаки, запорожцы, волохи, черкесы, татары, мордва, чувашки, вотяки, калмыки и много других народностей: например несколько пленных турков, шведов, поляков и немцев. Но весь этот разношерстный люд, к тому времени, с которого имеются об яицких казаках более или менее подробные этнографические сведения (вторая половина XVIII в.), представлял из себя совершенно самостоятельный тип казаков, резко отличающийся от соседних крестьян: все особенности разных элементов, вошедших в состав Яицкого

⁴⁴Захаров Иван Иванович - полковник (имел также чин лейб-гвардии капитана). В октябре 1722 г. Военная коллегия командировала Захарова на Яик для прекращения происходивших в Яицком казачьем войске волнений, вызванных репрессивными действиями сыскных команд, которые выявляли беглых помещичьих крестьян, поселившихся на Яике после 1695 г. и записавшихся тут в казаки, после чего насильно возвращали их прежним владельцам. Одновременно Захарову было поручено провести перепись всех казаков, опросив и записав с их слов «сказки»: откуда родом, каково прежнее, «доказачье», происхождение (из крестьян, посадских людей, стрельцов, солдат и т.д.), как давно поселились они, их отцы и деды на Яике, какую казачью службу несли, в каких походах участвовали. Прибыв в марте 1723 г. с командой из 300 драгун на Яик, Захаров начал свою деятельность с ареста зачинщиков волнений Ф. Рукавишникова, Д. Чувашенинова и В. Азовского, которые вскоре были казнены. После этого Захаров и приехавшие с ним офицеры, при участии казачьих старшин, приступили к переписи, которая продолжалась в течении двух лет. Из всей массы живших на Яике казаков в переписные книги попали только 3196 человек, признанных годными к службе. Остальные потеряли свои казачьи права (которые с того времени стали передаваться по наследству) и тем самым оказались в неравноправном со «штатными» казаками положении. Материалы переписи, проведенной Захаровым в 1723-1724 гг., составили восемь огромных фолиантов и являются ценнейшим источником по истории Яицкого казачьего войска (данные взяты из интернет-ресурса: http://www.hrono.ru/biograf/bio_z/zaharov_ii.html).

⁴⁵Неводчик – это человек, который делает рыбацкие сети, неводы.

войска, со временем очевидно сгладились, и образовался совершенно особый этнографический тип; лишь татары с калмыками, вошедшие в состав войска, сохранили вместе с религией свои этнографические особенности».⁴⁶

Данная перепись показала, что значительную часть яицкого казачества, составляли великороссы. Нерусскими были около 6% казаков, подавляющее большинство из которых татары, башкиры, калмыки. Ввиду правительственных мер, направленных на прекращение миграций крестьян на окраины⁴⁷, пополнение казачьих рядов шло в основном за счет «инородцев». Это подтверждается тем, что кочевья калмыков, башкир, киргиз-кайсаков и каракалпаков в XVIII в. находились в непосредственной близости от земель Яицкого войска. Представители именно этих народов чаще всего записывались в казаки или становились у них работниками, довольно часто верстали в казаки и пленников.

По переписи, калмыков причисленных к войску, оказалось 43 человека, бежавших из плена четверо. 72 казака не назвали места своего происхождения, 9 человек дали искаженные сведения. Из «инородцев» помимо калмыков, в войске числились татары - 40 человек, башкиры - 49, «польской породы» - 29, «мордовской породы» - 7, «черкашен и из черкас (горских)» - 7, «шведской и чухонской породы» - 5, ногайских татар - 3, «чувашской породы» - 1, «турчанин» - 1, «немецкого роду» - 1.⁴⁸

По переписи 1723 г. оказалось, что в войске состоит 3196 служилых казаков и 219 отставных, а также «казачьих детей и братьев, племянников и шурьев, за малолетством в службу не годных» - 2357 человек, а всего 5771 человек. Помимо этого, «пришлых, которые живут своими дворами, но не казаков, батраков и работников» - 324 человека, с учетом детей мужского

⁴⁶Бородин Н.А. Уральское казачье войско... С.3.

⁴⁷С 1754 г., в соответствии с проектом И.И. Неплюева, было решено, что стать казаками могут только «тутошних казаков дети, а не пришлые». Такое решение уже не могло вызвать недовольства в казачьей среде, поскольку отношение казаков к пришлым изменилось. Окончательный переход казаков к оседлой жизни, высокая рождаемость и ограниченность жизнеобеспечивающих ресурсов – все это заставило их резко ограничить прием новых членов. К концу XVIII в. прирост казачьего населения за счет миграции прекратился окончательно (Данные взяты из монографии: Дубовиков А.М. Уральское казачество в системе российской государственности (XVIII – начало XX вв.) – Тольятти, 2007. С.140).

⁴⁸Очерки традиционной культуры казачеств России... С.414.

пола - 353 человека. В сумме мужское население Яицкого войска составляло 6124 человека. Следует учитывать, что в 1717 г. в походе князя Бековича-Черкасского в Хиву участвовало 1500 яицких казаков, из которых почти никто не вернулся (этим, в частности, объясняется «малолюдство» войска в 20-е гг. XVIII в.). За время проведения самой переписи из войска бежало 107 казаков, отставных - 3, пришедших - 112 человек; умерло - 54 казака и 34 «пришедших». Среди них оказалось 74 «старинных яицких казака», остальные показали дату прибытия в войско и назвали место, откуда пришли они сами или их отцы и деды. Показания казаков выглядели примерно таким образом: «В 1723 году октября в 10-й день, по указу Его Императорского Величества, на Яике в розыскной канцелярии ... казак Данила Тимофеев Мясник ... сказал: от роду мне 60 лет, дед и отец мой и я родиною города Симбирска посадские люди, и дед и отец мой померли в этом городе, а я из того города пришел на Яик в прошлом 1686 году, а в казачью службу приверстан служить тому 35 лет при Атамане Осипе Белоусове, у меня дети Калина, Григорий служили в казаках, у меня же Афанасий, Нестер...»; «10-ой сотни казак Козма Иванов Болдырь от роду 48 лет, ... дед, отец и я родиною чувашской породы Казанского уезда, деревни Батубаевой, ясашные, дед и отец там умерли, а я пришел на Яик и крещен в 1703 году...».⁴⁹

Данного контингента Яицкого войска однозначно не хватало для охраны приграничных территорий войска. Множество челобитных яицких казаков в первой половине XVIII в. подтверждают факты нехватки годного к службе населения и малочисленности многих форпостов на линии. К тому же, в это время усилились нападения кочевников на яицкие казачьи поселения.

В ответ на челобитные, правительство попыталось решить проблему малочисленности яицкого казачества. Был разрешен прием в казаки пленников и желающих поступить на службу в Яицкое войско свободных

⁴⁹Очерки традиционной культуры казачеств России... С.416.

людей и кочевников. В казаки активно начали зачислять калмыков, как наиболее приспособленных к несению военной службы в трудных условиях.

А.Д. Рябинин в своей работе «Уральское казачье войско» сообщает: «По переходе Главной Орды в Россию, многие из калмыков сблизилась с казаками и стали кочевать около яицких поселений. Мало помалу они стали считаться частью войска и во время переписи полковника Захарова, в 1725 г., вошли в состав яицкого корпуса. По Указу Военной коллегии эти калмыки командировались в партии и походы наравне с казаками и убыль умерших и убитых постоянно пополнялась новыми выходцами из Калмыцкой Орды; вышедшие же из плена определялись в войско по прошениям. В одном Яицком городке число служащих калмыков простиралась в 1744 г. до 350 человек.⁵⁰ Впоследствии, когда калмыков решено было переселить на Волгу, во избежание постоянных уходов их из России, перечисление в казаки было приостановлено, а потом совсем запрещено. Промеморией⁵¹ 5 августа 1748 г. иностранная коллегия сообщила военной, что при Гурьеве-городке дозволено калмыкам кочевать в числе 1000 кибиток, остальных же предписала Астраханскому губернатору поселить на Волге. В указе той же коллегии (от 17 августа 1753 г. №528) сообщается, что по Высочайшему повелению должно разобрать всех живущих на Яике калмыков и тех из них, которые пришли после 1736 г. выслать в Орду и впредь без письменных видов от Хана не принимать и не держать. Таким образом, число калмыков оставленных в войске было невелико...».⁵²

Губернатор Оренбургской губернии И.И. Неплюев, по сведениям Яицкой канцелярии, определил численность калмыков в Яицком войске в 1748 г.: «вольных калмыков, которые в казаки не записаны, но служат по воле своей» – 470 человек, «самовольно кочующих по воле своей» – 150 (всего 620 калмыков в Яицком городке и его окрестностях).⁵³

⁵⁰Указом тайного советника В.Н. Татищева от 21 декабря 1738 г. разрешалось принимать пришедших калмыков на житье в Яицкий городок, «наблюдая, чтобы они жили мирно и не воровали».

⁵¹Промемория (устаревшее слово) – официальная бумага, памятная записка о чем-либо.

⁵²Рябинин А.Д. Уральское казачье войско... С.327-328.

⁵³Витевский В.Н. Яицкое войско до появления Пугачева // Русский Архив. 1879. Кн. 4. С.29.

Татары служили в Яицком войске с самого начала его существования. Многие из них приняли христианство, но значительная часть сохранила приверженность мусульманской религии. Сведений о численности татар в войске (кроме переписи И.И. Захарова) в XVIII – первой половине XIX в. не сохранилось. Во второй половине XIX в. они жили как в Яицком городке («Татарская слобода» издавна находилась в старой части города), так и в станицах по Уралу (Кушумской, на Внутренней линии, в Илецком городке). Что касается других национальностей, к примеру, каракалпаков, то их численность в Яицком войске была небольшой, они жили в основном на Внутренней линии.

В 1750-1850-х гг. периодически проводились переписи населения Яицкого (Уральского) казачьего войска. Национальный состав за это столетие не претерпел значительных изменений, не считая появления в 1832 г. в составе войска башкир. По данным А.Д. Рябинина в 1858-1862 гг. в Уральском войске служили: русские, башкиры, татары, калмыки и каракалпаки. (см. приложение 11)

В конце 1862 г. национальный состав войскового населения Уральского казачьего войска был следующим: русские – 86%, башкиры – 7%, татары – 5%, калмыки – 1,4% и каракалпаки – 0,6 %. После того, как башкиры были выведены из состава Уральского войска, доля русских здесь возросла до 92,5%, татар до 5,5%, калмыков – до 1,5%. По данным за 1876 г. в войске: русских – 93%, татар – 5,5%, калмыков - 1,5%.⁵⁴

В 1885 г. проводится очередная перепись населения Уральского казачьего войска. В процентном соотношении среди войскового населения: русских - 93,7%, татар – 5,4%, калмыков – 0,9%. По-видимому, калмыков ожидало то же, что и каракалпаков. Уже через 12 лет их доля снизилась до 0,8%, хотя общая численность выросла на 29 человек. В соответствии с результатами Первой всеобщей переписи населения Российской империи, проводившейся в 1897 г., в Уральском войске насчитывалось 114166 человек.

⁵⁴Бородин Н.А. Уральское казачье войско... С.139.

Среди них русских – 106688 (93,5%), татар - 6304 (5,5%), калмыков – 963 (0,8%). Все остальные, вместе взятые, насчитывали 211 человек (менее 0,2%). Всего среди казаков Уральского войска были указаны представители 10 национальностей, хотя ранее Н.А. Бородин констатировал наличие лишь четырех. Уральский автор основывался на опросе населения станиц, а в анкетах всероссийской переписи указывался родной язык. Те немногие казаки, что считали таковым киргизский и украинский, были причислены соответственно к татарам и русским.⁵⁵ (см. приложение 12)

Этапы формирования многонационального контингента оренбургского казачества имели свои отличительные особенности. Ранее отмечалось, что основу Оренбургского нерегулярного войска в 40-90-х гг. XVIII в. составили уфимские, алексеевские, самарские, исетские, частично донские, яицкие и другие казаки. В состав войска вошли также украинцы, калмыки, татары, башкиры и мордва. Определить точный национальный состав оренбургского казачества в данный период времени очень сложно, так как правительством не проводились целенаправленные комплексные статистические исследования.

В 1735-1736 гг. после целой серии указов и распоряжений властей в Оренбургский край начинается приток переселенцев. На пограничную линию, для усиления крепостных гарнизонов, частично переводят уфимских, яицких и сакмарских казаков. Состав жителей новых крепостей впервые указывается в переписи 1736-1737 гг. Кроме казаков в крепостях Оренбуржья числились татары, калмыки и мордва.⁵⁶

В конце это время начинается очередной этап заселения городов и крепостей Оренбуржья. Правительством организуется переселение в Оренбургский край выходцев из Малороссии (всего 3730 человек).⁵⁷ Позже выяснилось, что переселенцы-малороссияне, среди которых было много

⁵⁵Дубовиков А.М. Уральское казачество в системе российской государственности (XVIII - начало XX вв.): монография - Тольятти, 2007. С.147-148.

⁵⁶ГАОО. Ф.2. Оп.1. Д.13. Л.48-50.

⁵⁷Там же Л.50об.

простых крестьян, оказались не способны эффективно нести военную службу на границе. В 1744 г. выходит указ о высылки их обратно на родину.

Также правительством края были проведены мероприятия по переселению на Оренбургскую линию татар. В результате, на реке Сакмаре поселилось более ста семидесяти семей (около тысячи человек) торговых татар в основном из Казанского уезда. Поселение получило название - Сеитовская (Каргалинская) слобода.⁵⁸

В середине XVIII в. оренбургское казачество состояло на пятьдесят процентов из природных, потомственных казаков края, на двадцать пять процентов из казаков-малороссиян, станичных и городских, переведенных на Оренбургскую пограничную линию с Симбирской, Корсунской и других линий. Оставшаяся четверть войска состояла из нагайбаков, татар, калмыков, мешчеряков и русских крестьян.

Из всех вновь зачисленных в войско в особую группу казаков выделяются калмыки (двести пять человек). Их возглавлял калмык по имени Сербет. Он являлся выходцем из Волжской калмыцкой орды и принадлежал к владельческому роду Хошоутов. В 1743 г. Сербет принял крещение, после чего во всех официальных документах он упоминается как Семен Хошоутов. В 1750 г. он официально вступает в командование калмыками Оренбургского нерегулярного войска. В 1765 г. из Ставрополя в Оренбург дополнительно было переведено 200 кибиток калмыков. Они впоследствии в полном составе были зачислены в Оренбургский нерегулярный корпус.⁵⁹ А в 50-60-х гг. XVIII в. образуется так называемая «Сорочинская калмыцкая команда» и «Бузулукская группа калмыков», которые за пользование земель под Сорочинской крепостью и Бузулукском уезде должны были нести казачью службу без жалования, и только в свободное от службы время им позволялось заниматься торговлей, охотой и рыболовством.

⁵⁸Семенов В.Г. Татары в Оренбургском казачьем войске // Евразийское ожерелье: Альманах общественного института истории народов Оренбуржья имени Мусы Джалиля– Оренбург, 2001. Вып. 1. С.166.

⁵⁹Стариков Ф.М. Историко-статистический очерк Оренбургского казачьего войска... С.80.

С XVIII в. на службе в Оренбургском казачьем войске также находились нагайбаки (крещеные татары). Состав нагайбаков был неоднороден. В середине XVIII столетия к Нагайбакской крепости и ближним населенным пунктам было приписано шестьдесят восемь человек, выходцев из Азии, а именно: сорок пять персиян, двенадцать аравитян, девять бухарцев и два каракалпака. Во времена царствования императрицы Екатерины II к нагайбакам приписываются пленные турки, арабы и крещеные калмыки.⁶⁰

В связи с нехваткой военного нерегулярного контингента на Оренбургской линии в 1799 г. в Оренбургское войско зачисляются ясачные крестьяне и татары. По указу от 12 октября к оренбургским казакам было приписано новокрещеных из мордвы и чуваш 82 человека и татар, проживающих в Причистенской крепости, а также в Желтом и Никитинском редутах. Всего зачислено 163 человека.⁶¹ В первой половине XIX в. также отмечается практика зачисления в войско ясачных татар, значительная часть которых участвовала в заселении Ново-Илецкого района.⁶²

Отметим, что за первое десятилетие XIX в., национальный состав Оренбургского войска существенным образом не изменился. В основном осуществлялись переводы оренбургских казаков из внутренних кантонов непосредственно на Оренбургскую пограничную линию. При этом количество казаков в войске за этот период времени не увеличилось.

Во время Отечественной войны 1812 г. Оренбургская губерния становится одним из пяти регионов Российской империи, куда отправлялись пленные французы. В общей сложности в 1812-1813 гг. в Оренбуржье находилось более 1700 пленных. В середине 1813 г. вышло распоряжение о желающих присягнуть на подданство России. В связи с данным распоряжением после окончания Отечественной войны 1812 г. не пожелали вернуться на родину несколько десятков солдат и офицеров наполеоновской

⁶⁰ Атнагулов И.Р. К проблеме этногенеза нагайбаков // Этнические взаимодействия на Южном Урале: Тезисы докладов региональной научно-практической конференции - Челябинск, 2002. С.144.

⁶¹ ГАОО. Ф.6. Оп.1. Д.364. Л.10-10об.

⁶² ГАОО. Ф.6. Оп.3. Д.3539. Л.136.

армии. Среди них были французы, немцы, голландцы, поляки, австрийцы и другие. К концу XIX в. среди оренбургских казаков насчитывалось сорок восемь французских фамилий, которые являлись потомками тех самых пленных французов, попавших в Оренбургскую губернию в 1812-1813 гг.⁶³

В связи со строительством Ново-илецкой и Новой оборонительной линии Оренбургского казачьего войска в первой половине XIX в. увеличивается численность и трансформируется национальный состав оренбургского казачества.

В 1842 г. к Оренбургскому войску приписываются все нерегулярные люди Ставропольского калмыцкого войска.⁶⁴ В том же году начинается переселение ставропольских калмыков на Новую линию. Переселение проходило двумя партиями. Первая партия, состоящая из 1631 мужчин и женщин и вторая партия в количестве 1690 человек, в 1842-1843 гг. были размещены на Новой линии и зачислены в оренбургское казачество.⁶⁵

Заметим, что в 1860-1870-х гг. происходит значительный рост численности русского и татарского войскового населения (татар стало больше в два раза из-за причисления к ним ногайцев и нагайбаков). Увеличилось количество башкир более чем на две тысячи человек. Численность калмыков уменьшилась почти на тысячу, а чувашей на шестьсот человек. Произошло незначительное увеличение количества мордвы. В статистике начала 1870-х гг., уже не упоминаются бухарцы и поляки, которых приписали к башкирам, татарам и русским. В войске появляются киргиз-кайсаки.

Результаты Первой всеобщей переписи населения Российской империи, позволили сделать сравнительный анализ национального состава всех казачьих войск России. Так, при сравнении выяснилось, что Оренбургское войско выделялось среди других казачьих войск присутствием

⁶³Как Париж пришел на Оренбуржье... С.65.

⁶⁴Ставропольское войско было образовано из выходцев Калмыцкой Орды в 1708 г. по распоряжению Петра I. Состав Ставропольского калмыцкого войска был неоднородным. В 1760 г. по указу Сената к войску причислены выходцы из киргиз-кайсацкого плена, зюнгоры и зайсанги, крещеные калмыки, в числе 1765 человек мужского пола, из них вновь было создано три роты.

⁶⁵ГАОО. Ф.6. Оп.6. Д.11852. Л.1028-1029об.

наибольшего количества представителей белорусского народа (1493 человека) и татар (34906 человек). При этом в составе войска белорусы отдельно выделяются впервые. Скорее всего, раньше их приписывали к украинцам или русским.⁶⁶

Отметим, что по статистике второй половины XIX в. в составе войскового населения Оренбургского казачьего войска числились: славяне (русские, украинцы и белорусы), башкиры, татары, калмыки, мордва, киргиз-кайсаки (казахи), чувашаи, черемисы (марийцы), нагайбаки и др.

⁶⁶Футорянский Л.И. Казачество России на рубеже веков... С.53-54.

Глава III

Башкиры на службе в Яицком (Уральском) и Оренбургском казачьих войсках

Итак, уважаемый читатель, проанализировав значительное количество источников и изучив литературу по истории яицкого (уральского) и оренбургского казачества XVI-XIX вв. мы пришли к выводу, что данные казачьи общины с момента своего образования являлись многонациональными. Особое место среди народов Урала, входящих в контингент Уральского и Оренбургского войск, занимают башкиры. Особенностью башкир всегда являлась их склонность к военному делу, природная выносливость, приспособленность к суровым климатическим условиям края, выделяемая многими современниками храбрость и организованность. Все это позволяло местным властям активно использовать башкирские военные формирования, начиная с XVI в. во внешних военных конфликтах, в охране Оренбургской и Сибирской пограничных линий, сопровождении караванов и экспедиций в Среднюю Азию и др.

Для башкир военная служба с конца XVI в. по 1865 г. выступала как особый вид государственной службы. Она неразрывно была связана с вотчинным правом башкир на землю. Одним из условий вхождения Башкирии в состав Российского государства было несение башкирами военной службы, которую они должны были осуществлять за собственный счет. В XVI - первой половине XVIII вв. службу башкиры осуществляли эпизодически, по призыву правительства. В основном это были походы в составе отрядов русских служилых людей, либо совместно с яицкими казаками.⁶⁷

С 1744 г. характер военной службы башкир изменился. Они должны были ежегодно направлять на Оренбургскую пограничную линию 1500 конных воинов для несения охранной службы. В течении XVIII в. число

⁶⁷Кортунов А.И., Рахимов Р.Н. Аннотированная хроника военной службы народов Урала в XVI-XIX вв. – Уфа, 2009. С.4.

командируемых на линию башкир постепенно увеличивалось. С 1760 г. башкиры начали служить на сибирских линиях по 500 человек. В 1800 г. служба на сибирских линиях была заменена этапной службой по Сибирскому тракту. Кроме охраны Оренбургской пограничной линии со второй половины XVIII в. башкиры стали привлекаться к участию в войнах. Башкирские формирования участвовали в Семилетней войне, Русско-шведской войне 1789-1790 гг., Отечественной войне 1812 г. и Заграничном походе 1813-1814 гг., Русско-польской войне 1830-1831 гг., Крымской войне 1853-1856 гг. и др.⁶⁸

С введением в 1798 г. кантонной системы управления было создано Башкиро-мещерякское войско, состоявшее из башкирских и мишарских кантонов. В 1855 г. к Башкиро-мещерякскому войску были причислены тептяри, после чего оно стало называться Башкирским. В 1863 г. «Положение о Башкирском войске» переводило башкир из военно-служилого в гражданское сословие. В 1865 г. Башкирское войско было упразднено. С этого времени и до 1917 г. башкиры несли службу в русской армии на общих основаниях (исключая башкир Верхнеуральского, Челябинского и Оренбургского уездов несших в 1874-1882 гг. службу в составе Башкирского эскадрона, с 1875 г. - дивизиона, с 1878 г. - полка).⁶⁹

Одним из малоизученных фактов в военной истории башкир является служба в казачьих войсках Урала – Уральском и Оренбургском. Первые сведения о башкирах, служащих в Яицком войске относятся к первой половине XVIII в. По переписи И.И. Захарова (1723 г.) в Яицком казачьем войске числилось 49 башкир из числа пленных и беглых.⁷⁰

По Указу Оренбургской губернской канцелярии от 8 марта 1747 г. (№ 908) в войско было зачислено 29 человек башкир обоего пола, явившихся в Яицкий городок во время башкирского возмущения. Из них 9 человек, согласившихся принять крещение, по собственному желанию зачисляются в

⁶⁸Кортунов А.И., Рахимов Р.Н. Аннотированная хроника военной службы народов Урала... С.4-5.

⁶⁹Там же С.8-9.

⁷⁰Карпов А.Б. Уральцы. Исторический очерк. Ч. I - Уральск, 1911. С.59.

служащие казаки, остальных 20 башкир определили на действительную службу в Илецкий городок. Также по Указу Оренбургской губернской канцелярии от 17 сентября 1753 г. (№4 и 517) в Яицкое войско были записаны несколько башкир.⁷¹

Заметим, что эти зачисления носили единичный, а не массовый характер, поэтому в течении XVIII – начала XIX вв. в Яицком (Уральском) войске не сформировалась башкирская национальная группа. Это подтверждается и статистическими сведениями, из которых становится ясно, что башкиры, зачисленные в войсковое казачье сословие до 30-х гг. XIX в. либо перешли в христианскую веру, либо были ассимилированы татарской группой уральского казачества.

В 1832 г. 9-й башкирский кантон, составленный из переселившихся в Саратовскую губернию башкир, в полном составе был причислен к Уральскому казачьему войску под названием «Башкирское отделение». Первые поселения башкир в Хвалынском и Вольском уездах Саратовской губернии появились еще в 1798 г. Данные башкиры пришли из Белебеевского уезда Оренбургской губернии в составе 37 семей. Указом правительственного Сената от 24 сентября 1806 г., выход из Оренбургской губернии был воспрещен, те же, кто остался в Саратовской губернии (259 душ обоего пола) в 1808 г. были подчинены ведомству местной полиции и разделены по двум уездам на восемь частей, имевших главные кочевки при вершинах рек Иргиз и Каралык. В 1825 г. их численность составляла 762 человека. По Указу Сената от 12 января того же года данные башкиры были наделены землей по 206 десятин 1548 сажень на душу из казенных дач, при этом управление ими образовало 9-ый башкирский кантон. В 1832 г. он был упразднен и башкиры, разделенные на 3 юрты, были подчинены уральскому казачьему начальству.⁷²

⁷¹Рябинин А.Д. Уральское казачье войско... С.328.

⁷² Там же С.72-73.

Башкиры этого отделения считались казаками, но при этом они не пользовались правами природных уральских казаков. Также они не имели тех обязанностей службы, которые несли уральские казаки. Их служба сводилась к наряду в Уральск (по 75-100 человек со всего отделения в год) для городских работ и для усиления иногда городских (полицейских) казаков. Кроме того, башкиры обязаны были в своем отделении содержать в 3-4 местах пикеты для отправления подводной и почтовой гоньбы.⁷³ При этом во всех других отношениях данные башкиры сохраняли прежний образ жизни и свой порядок. Они не имели права рыболовства на р. Урал, на них также не распространялись другие права, связанные с землепользованием в пределах Уральского казачьего войска.

В период существования «Башкирского отделения» башкиры были самым многочисленным мусульманским народом в составе Уральского войска. Это подтверждается статистическими сведениями (см. приложение 14)

Также у уральских башкир был один из самых высоких процентов естественного прироста населения. (см. приложение 15)

Периодически к уральским казакам-башкирам приписывали представителей других народов. Так, например, «16 марта 1853 г. по Высочайшему Повелению к башкирскому отделению были присоединены в порядке управления несколько семейств каракалпаков, проживающих на внутренней линии, куда они переселились в различное время».⁷⁴

Отметим, что в 1862 г. башкир числилось 7,3% от всего войскового населения. По указу от 3 мая 1865 г. «Башкирское отделение» было упразднено, а башкиры переведены в крестьянское сословие.⁷⁵ После передачи в 1865 г. «Башкирского отделения» в гражданское ведомство лишь

⁷³Назаров А.И. Очерки по истории фамилий уральских (яицких) казаков – Алматы, 2003. С.127-128.

⁷⁴Там же С.328.

⁷⁵Там же С.128.

небольшое число башкир (не казачьего звания) проживало в Илеке (88 человек).⁷⁶

По отрывочным сведениям мы узнаем, что некоторые башкиры были оставлены в Уральском войске. Один из них - хорунжий Ахмет Фазыл Акиров, принадлежавший к старинному роду Акировых, упоминаемому в одном из очерков И.И. Железнова. В 1876 г. этот казачий офицер уже имел чин сотника. В марте 1868 г. в Уральское войско зачислен бывший башкирец, принявший святое крещение и усыновленный казаком Василием Гребневым и т.д.⁷⁷

В Оренбургском казачьем войске массовые зачисления башкир начинаются в середине XIX в. Заметим, что официальное поступление башкир на службу в Оренбургское войско обозначилось только после указа от 12 марта 1831 г. В нем сообщалось, что все состоящие к тому времени на службе в Оренбургском войске киргизы (казахи) и другие «азиаты» (в том числе и башкиры) причислялись к войсковому сословию.⁷⁸

После данного указа появляются первые прошения от башкир, о причислении к войску. В местных архивах мы обнаружили такие прошения, относящиеся к 1830-м гг.: «По рапорту командира Оренбургского корпуса о дозволении башкирцев 9-го кантона деревни Новочеркасской причислить к Оренбургскому казачьему войску (1831-1834 гг.). От Оренбургского Военного губернатора Генерал-адъютанта Графа Сухтелена. Рапорт: по прибытии моего в Оренбург башкирцы 9-го кантона деревни Новочеркасской живущие на самой линии всего 70 душ, через поверенного своего башкирца Кабаева, во избежание разорения, могущего последовать от предположенного переселения их с линии во внутрь кантона, просим начальника штаба Оренбургского корпуса о причислении их в звание казаков с оставлением на месте жительства... Соображая местные обстоятельства и убеждаясь необходимостью обезопасить Оренбургскую линию большим

⁷⁶Бородин Н.А. Уральское казачье войско... С.313.

⁷⁷Назаров А.И. Очерки по истории фамилий уральских (яицких) казаков... С.128.

⁷⁸ПСЗРИ. Собр.2. Т.VI. № 4418 – С.-Пб., 1835.

⁷⁸Оренбургское казачье войско // Военный сборник – С.-Пб., 1874. - Т.96. - № 3-4. С.103-104.

военным поселением от хищных киргизов, я совершенно одобряю означенное предположение Войсковой Канцелярии, но с тем, однако же, чтобы в деревню Новочеркасскую, имеющую назваться отрядом, поселить для совместного жительства с просителями несколько семейств русских казаков из внутренних станиц и определить к ним в начальники надежного русского офицера... Прошение удовлетворено 4 ноября 1834 г.»⁷⁹ и др.

14 августа 1848 г. выходит указ, по которому разрешалось зачислять в «Оренбургское и Уральское казачьи войска башкир, киргиз-кайсаков и других азиатов». Здесь же излагались правила зачисления азиатов в нерегулярные казачьи войска: «Государь Император, по Всеподданнейшему докладу представления командира отдельного Оренбургского корпуса, в 14-ый день августа, соизволил Высочайше разрешить, принимать в казачье сословие Оренбургского и Уральского казачьих войск, по желанию, башкирцев, киргиз, и других подобных азиатцев, доколе местное начальство, соображаясь с пространством войсковых земель, будет находить сие возможным, и с тем, чтобы прием людей сих основывался на надлежащих документах и допускался не иначе, как по предварительному удостоверению в благонадежности поведения просителей и с утверждения корпусного командира; чтобы они по летам и другим условиям были способны к казачьей службе; чтобы имели средства к оседлому обзаведению в войсках, куда поступают, и к снаряжению себя всеми потребностями службы за свой счет».⁸⁰

Указ 1848 г. был в первую очередь связан с появлением значительного количества прошений от башкир, чьи земли вошли во вновь образованный Новолинейный район Оренбургского войска. По правилам, все кто оказался на территории нового района, должны были зачисляться в казачество или же выселяться на другие земли. В фондах Центрального исторического архива (далее ЦИА РБ) выделяется группа дел с прошениями от башкир

⁷⁹Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф.405. Оп.6. Д.2. Л.1-2об.

⁸⁰ПСЗРИ. Собр.2. Т.XXIII. №22497 – С.-Пб., 1852.

Новолинейного района Оренбургского казачьего войска, датированных 40-60-ми гг. XIX в. Мы естественно не можем пройти мимо данного комплекса источников, потому что они являются достаточно доказательными. К самым ранним из них относятся прошения от жителей деревни Асылгужиной 4-го башкирского кантона и деревни Якуповой 5-го башкирского кантона: «Дело о принятии в Оренбургское войско башкир 4-го кантона деревни Асылгужиной... (1848 г.). Рапорт: Проживающие на земле отошедшей в состав Оренбургского казачьего войска башкиры 4-го кантона деревни Асылгужиной Юртман Амиров, Тулубай и Шамрат Байрасановы, Исмагил и Юмугужа Утяшевы, в присланном на имя командующего войском прошении, изъявляют желание во избежание расстройства при переселении их на вотчинную свою землю, поступить в Оренбургское казачье войско с причислением их №7 полка в станицу Травниковскую и с дозволением им житьствовать на Токтобаевском яму, что подтвердилось и в отобранном от них по распоряжению генерал-майора Жуковского исправляющего должность кантонного помощника зауряд хорунжим Усмановым показании... Прощение удовлетворено в августе 1848 г.». ⁸¹ «Дело по прошению башкир 5-го кантона, деревни Якуповой Исмагила Кулсарина и Кимальдина Бигильдина об оставлении их с доверителями на прежнем жительстве с причислением в Оренбургское казачье войско. Они со своими доверителями в числе 15-ти домохозяев просят причислить себя в Оренбургское казачье войско из 5-го кантона деревни Якуповой. Прощение удовлетворено с причислением в №8 Оренбургский казачий полк». ⁸²

Часть прошений башкир о причислении их в Оренбургское войско получили отказ. Например, «Дело по прошению башкир 5-го кантона деревни Аитбаевой Юмасултана Рахметыши Базарбаева об оставлении их с одноподдворенцами на настоящих местах жительства принадлежащих казакам Оренбургского войска (1848 г.). Им было отказано, так как, поступило

⁸¹Центральный исторический архив Республики Башкортостан (ЦИА РБ). Ф.И-2. Оп.1. Д.6065. Л.1-2.

⁸²ЦИА РБ. Ф.И-2. Оп.1. Д.5765. Л.8-8об.

распоряжение об их переселении в дачи Катайской волости».⁸³ Или же «Дело по рапорту управляющего Башкиро-мещерякским войском... и обращении деревни Ахуновой в Оренбургское казачье войско (1847-1852 гг.). В деревне Ахуновой с 40-х гг. проживал 101 казак переселенных сюда. А жители прежние изъявили желание остаться и перейти в Оренбургское казачье войско. В чем им было отказано».⁸⁴

В это время в войско охотно зачислялись и крещенные башкиры: «По рапорту Подполковника Терлецкого о причислении принявшего свое святое крещение башкирина Ивана Андреева в Оренбургское казачье войско (1847 г.). Рапорт: Принявший христианскую веру с разрешения Вашего Превосходительства башкиру 6-го кантона деревни Таировой Байтемир Биктемиров, названный в святом крещении Иваном Андреевым, в отобранном от него показании, изъявил желание поступить в Оренбургское казачье войско, с причислением к отряду Сыртинскому... Куда зачислен 5 сентября 1847 г.».⁸⁵

Здесь стоит остановиться на особенностях крещения башкир, а именно, после добровольного крещения, они пользовались льготами, о чем говорится в том же деле: «5-го тома Священного Закона Гражданского. Издательства 1842 г. Устава о податях: ст.959. Иноверцы Язычески или Магометанского закона, восприемлющие святое крещение и затем причисляемые к Христианским обществам по собственному их избранию, исключаются из прежних званий и окладов, и пользуются 3-летнею от всех податей льготой...».⁸⁶

Далее следует целая серия прошений от башкир, многие из которых не были удовлетворены: «Дело по прошению крестьянина Гайнуллы Ахмерова о причислении его с четырьмя сыновьями в Оренбургское войско (1851 г.). Господину Самарскому гражданскому губернатору. Государственный крестьянин Бугульминского уезда Спиридоновской волости деревни

⁸³ЦИА РБ. Ф.И-2. Оп.1. Д.5798. Л.1.

⁸⁴ЦИА РБ. Ф.И-2. Оп.1. Д.5952. Л.1.

⁸⁵ЦИА РБ. Ф.И-2. Оп.1. Д.5942. Л.1-2об.

⁸⁶Там же Л.5.

Мукмень Каратаевой Гайнулла Ахмеров обратился с просьбою о причислении его с четырьмя сыновьями, из коих двое кантонистов, в Оренбургское казачье войско в Илецкую защиту. Имея в виду, что на основании Высочайшего указа 2-го мая 1832 г., помещенного в §25 Высочайше утвержденного в 12-ый день декабря 1840 г. Положением об Оренбургском казачьем войске, принимающее в казачье сословие крестьян одних малоземельных губерний, как, например Пензенской, Воронежской, Тамбовской и других, к числу коих вновь открытая Самарская губерния не принадлежит, я покорнейше прошу Ваше Превосходительство объявить, что за этим домогательство его удовлетворено быть не может...».⁸⁷

В 1856 г. в губернскую канцелярию поступает большое количество прошений от башкир 8-го кантона о причислении их в Оренбургское войско: «Дело о зачислении башкир 8-го кантона деревни Петрушкиной урядника Кыскынбая Таштемирова с прочими в Оренбургское казачье войско: Его Высокопревосходительству Господину Оренбургскому и Самарскому генерал-губернатору Троицкого уезда 8-го Башкирского кантона 4-ой юрты деревни Петрушкиной урядника Кыскынбая Таштемирова, башкирцов Урускула Сирюсина, Исмагила Сююндукова, Урукнула Хасянова и Мухамета Карима Альмухаметева. Покорнейшее прошение... по распоряжению начальства было нам объявлено с испрошением желания поступить в казачье сословие с предоставлением остаться на прежнем нашем жительстве в отряде Туктабаевском со стоящем под заведованием Травниковской станицы Оренбургского казачьего 7-го полка... Господину Исправляющему должность Оренбургского и Самарского генерал-губернатора. Исправляющего должность командующего Башкирским войском. Рапорт: на предписание Господина Генерал-губернатора, от 7-го прошлого сентября за №2548, имею честь донести Вашему Превосходительству, о распоряжении Его Превосходительства, изложенном в предложении от 16-го декабря 1857 г. за №4032, объявить башкирам 8-го

⁸⁷ЦИА РБ. Ф.И-2. Оп.1. Д.6945. Л.5-5об.

кантона деревни Петрушкиной Таштемирову с прочими, об оставлении без последствий просьбы их о зачислении в Оренбургское войско предписано начальнику 8-го кантона 9-го января 1858 г. из донесения кантонного начальника видно, что просителям объявлено это распоряжение 31-го марта того же года, с подпискою, в котором просителям объявили, что в случае вновь подачи ими прошения с причислением их в казаки, они подвергают себя наказанию. Причины отказа в просьбе о причислении к войску: плохое поведение, штрафы, бедность, подделка документов и т.д.». ⁸⁸

Следующее большое дело содержит многочисленные просьбы башкир 3-го, 10-го и 21-го кантонов о причислении их к войску, которые в большинстве своем отклоняются: «Дело о зачислении башкир в Оренбургское войско (начато 10 января 1858 г. – окончено 1 мая 1862 г.). Рапорт: Господину Оренбургскому и Самарскому Генерал-губернатору от Командующего Башкирским войском. Почтительнейше возвращая присланную от 14-го прошлого января за №158 просьбу башкира 21-го кантона деревни Устюбов Гильмана Гимранова ходатайствующего о причислении его в Оренбургское казачье войско, имею честь донести, что проситель, как, оказалось, по собранным кантонным начальством сведениям, поведения хорошего, по летам и другим условиям к казачьей службе способен, но не имеет достаточного состояния, чтобы обзавестись хозяйством при переходе в Оренбургское казачье войско, а тем более нести службу за свой счет, проживает же он постоянно в работниках и повинность за него... выплатили родственники. А потому силою Высочайшего повеления 14 августа 1848 г. ходатайство его не может быть уважено.

Прошение Зинитуллы Абрахманова о зачислении его в Оренбургское войско с троюродными братьями Валиахметовым и Ахметулла Шайахметовым (1858 г.). Было отказано за неспособностью служить и обеспечивать себя.

⁸⁸ЦИА РБ. Ф.И-2. Оп.1. Д.8845. Л.3-11.

Прошение от 29 декабря 1857 г. о причислении башкира 3-го кантона деревни Султанаево Якупа Ягудина с товарищами в Оренбургское войско в отряд Новочеркасский отклонено, на основании повеления 14 августа 1848 г..., за неспособностью обеспечить себя обмундированием.

Просьба проживающего в деревне Мустаевой башкира 10-го кантона деревни Бакай Зияфетдина Игибаева о зачислении его с семейством в Оренбургское казачье войско. Получил отказ за неимением средств.

Просьба башкира 3-го кантона деревни Утягуловой Шарафутдина Халилова. Получен отказ и т.д.». ⁸⁹

Как мы видим, основными причинами отказа были: бедность, отсутствие денежных средств на обмундирование, плохое поведение и т.д.

Отдельно следует выделить группу прошений башкир 1-го, 2-го, 3-го и 4-го кантонов начала 60-х гг. XIX в., которые были удовлетворены: «Просьба башкирки 4-го кантона Зюльфии Янлясовой о зачислении ее с двумя сыновьями в Оренбургское казачье войско по станице Орской, от 14 января 1860 г. (сыновья Абдуллатиф и Гетулла). Все имеют, к службе способны (имеют двух лошадей, имущество богатое). Зачислены в Оренбургское казачье войско в том же году.

Просьба зауряд-сотника 3-го кантона Юсупа Туватова о зачислении его с зятем башкиром Габдуллатипом Миннигалиевым в Оренбургское казачье войско по отряду Кондуровскому. Зачислить в войско 15 января 1860 г.

Прошение отставного урядника 2-го кантона Габбаса Абдулкаримова, башкир 1-го кантона Юсупа Исхакова, Хусейна Муртазина, Хасимутдина Сабитова и Мухамед-Садык Сабитова о причислении к Оренбургскому казачьему войску. Просьба подана в мае 1860 г. Зачислены в войско в конце 1861 г.». ⁹⁰

Далее следуют просьбы от башкир 24-го и 25-го кантонов о зачислении их в Оренбургское казачье войско: «Жители 24-го и 25-го башкирских

⁸⁹ЦИА РБ. Ф.И-2. Оп.1. Д.9995. Л.3-27.

⁹⁰Там же Л.44-45.

кантонов обратились с четырьмя просьбами к Господину Военному Министру о дозволении им переселиться с семействами на пустопорожние места у Ябук-Карагайского леса, с причислением в Оренбургское казачье войско...

Отставной зауряд-сотник 24-го башкирского кантона Габдулла Абдиев просит Господина Военного Министра о разрешении просьбы его, поданной в декабре 1849 г., о дозволении ему с прочими лицами того кантона, переселиться на жительство в Верхнеуральский уезд на землю находящуюся при речках: Хаят и Тугузак...

Башкиры 25-го кантона обращались с просьбою к Господину Военному Министру о дозволении им переселиться с семействами в Верхнеуральский уезд в окрестности Ябук-Карагайского леса по рекам Хаят и Тугузак с причислением в Оренбургское казачье войско...

Башкиры 24-го кантона обратились с просьбою к Господину Военному Министру о дозволении им переселиться с семействами в Верхнеуральский уезд, в окрестности Ябук-Карагайского леса, по рекам Хаят, Тугузак и Бадбахты, с причислением в Оренбургское казачье войско...

Башкиры 25-го кантона деревень Биштяки и Кармаскалы в числе 27 человек обратились с просьбою к Господину Военному Министру о дозволении им переселиться с семействами... в окрестности Ябук-Карагайского леса по рекам: Хаят и Тугузак с причислением в Оренбургское казачье войско...».⁹¹

В ответ на данные прошения из столицы пришло письмо следующего содержания: «Государь Император по Всеподданнейшему докладу Его Величеству Отношения Вашего Превосходительства от 14 октября сего года за № 2995 Высочайше повелеть соизволил: не дозволять магометанам селиться массами на землях между старою и новою Оренбургскими линиями и вследствие того разрешенный Высшим повелением 14 августа 1848 г., прием в казаки башкир и азиатцев ограничить причислением к

⁹¹ЦИА РБ. Ф.И-2. Оп.1. Д.10143. Л.1-15об.

Оренбургскому войску магометан лишь отдельными лицами и семействами по уважительным причинам и по усмотрению Оренбургского и Самарского Генерал-губернатора. Честь имею уведомить Ваше Превосходительство, для зависящего к исполнению распоряжения...».⁹²

В итоге следуют возмущения в стане 24-го и 25-го кантонов, которые потребовали военного вмешательства властей. После этих событий выходит Высочайшее повеление от 15 августа 1860 г.: «Высочайшим повелением, объявленным в отношении Господина Военного Министра бывшему Оренбургскому Военному Губернатору от 20 августа 1860 г. за №3565 разрешалось принимать в Оренбургское и Уральское казачьи войска башкир, киргиз и других азиатцев, доколе местное начальство будет находить сие возможным...».⁹³

После 1862 г. прошения от башкир также поступали на рассмотрение губернатору, но уже в меньших количествах.

По статистическим данным уже в конце 50-х гг. XIX в. на службе в Оренбургском войске состояло более трех тысяч башкир. В 1870 г. их становится уже более пяти тысяч. (см. приложение 16)

К концу XIX в. количество башкир, находящихся на службе в Оренбургском казачьем войске сократилось. Значительная часть оренбургских казаков-башкир была христианизирована и приписана к русскому контингенту войска, часть ассимилирована татарским войсковым населением, часть башкир добровольно покинули казачье сословие.

⁹²ЦИА РБ. Ф.И-2. Оп.1. Д.10143. Л.18-18об.

⁹³Там же Л.35-36.

Глава IV

Татары и другие мусульманские народы в составе казачества Урала

Итак, стоит отметить, что значительную массу казаков-мусульман в казачьих войсках Урала составляли местные башкиры. Но все-таки самой многочисленной группой казаков исповедующих ислам были татары. Уральские казаки татарской национальности фигурируют на протяжении всей истории Уральского войска. Из истории мы помним, что первыми депутатами от Яицкого войска ко двору московского царя Михаила Федоровича были русский и татарин. Также один из первых яицких атаманов, мы о нем уже упоминали выше, Янбулат Ченбулатов (сведения 1586 г.) был из татар. Из истории Яицкого городка мы узнаем, что Старая Татарская слобода в нем возникла, вероятней всего в начале XVII в.

Уральские казаки татарской национальности были здесь не только первыми казаками-тюрками, но и одной из самых многочисленных тюркоязычных групп в составе Уральского (Яицкого) войска. К примеру, во время переписи 1723 г. на Яике среди казаков было 70 «ясачных служивых и других татар», а также 3 ногайских татарина. Татары служили в Уральском (Яицком) казачьем войске вплоть до его упразднения, поэтому в статистических отчетах XIX – начала XX вв. выделялись в самостоятельную этническую группу. Ранее мы отмечали, что в 1862 г. в Уральском войске насчитывалось 4168 татар-казаков, что составляло около 5% всего войскового населения, а уже в 1885 г. татар в войске становится 5378 человек или 5,3%.⁹⁴

Однако здесь нам следует учитывать емкость этнонима татарин. В русских источниках XVI-XIX вв. татарами называли многие тюркоязычные и некоторые другие народности, жившие на окраинах Российского государства. Допустим, среди отцов и дедов казаков, назвавшихся в 1723 г.

⁹⁴Назаров А.И. Очерки по истории фамилий уральских (яицких) казаков. – Алматы: Комплекс, 2003. С.126.

татарами, фигурируют ногайские татары, крымские татары, туркменские татары, астраханские татары.⁹⁵

Как видим, та часть яицкого казачества, которая обозначалась как татары, сложилась из разных этнических элементов и разных территориальных групп собственно татар. Многие казаки-татары сохранили свой язык (татарский) и традиционную веру (ислам). Этому способствовали, по крайней мере, два обстоятельства. Во-первых, относительная веротерпимость яицких казаков. На Яике издавна было принято крестить лишь завоеванных (пленных) иноверцев; те же, кто на Яик пришли сами, по своей воле, могли сохранить свою веру. Во-вторых, сохранению традиционного уклада жизни казаков-татар способствовало их компактное проживание. Так, в Уральске были две Татарские слободы – Старая и Новая. В пределах земли Уральского казачьего войска были казачьи населенные пункты, в которых исключительно или почти исключительно проживали татары. Мы о них уже говорили выше, это такие населенные пункты как - Глининский, Мустаевский, Мухорский, Мухрановский, Озерский и др.⁹⁶

Тольяттинский историк А.М. Дубовиков более подробно рассматривает состав уральских (яицких) казаков XVIII-XIX вв. Он отмечает, что в перечне всех войсковых чиновников за 1765 г. - от войсковых старшин до канцелярских писарей и от войсковых есаулов до городничих - был только один татарин - 67-летний Мавлекей Ицмагулов. По спискам гарнизонов крепостей, в Сахарной крепости из 145 казаков (служилых, отставных, малолетков и детей-мальчиков) было 6 татар. В Котельном - среди 33 душ мужского пола было 2 татарина. В Калмыковской крепости проживали 24 татарина из 146 душ мужского пола. В Индерской крепости, среди 130 казаков всех возрастов, татар было 24. Среди служивших здесь татар (Аптакарим Тангаев, Асан Муханаев, Курган Ильбибаев, Муртаза Татарин и прочие) были казаки, принявшие активное участие в Пугачевском восстании.

⁹⁵Назаров А.И. Очерки по истории фамилий уральских (яицких) казаков... С.127.

⁹⁶Там же

Рассмотрев состав гарнизонов городков и линейных укреплений, казаков-инородцев - татар - можно обнаружить гораздо больше. При Яицком городке числились 32 казачьи сотни. Татаринком был 1 из 32 сотенных командиров – 53-летний Сапар Альметьев. Впрочем, вся его 3-я сотня 1-й тысячи была укомплектована таким образом, что татарами были все ее казаки. Смешанным национальным составом отличалась и последняя, 32-я сотня Василия Пузаткина, состоявшая из 8 десятков. Два ее десятка – 7-й и 8-й также были татарскими. В них состояли Амин Караганов, Абдулла Мемеков, Камбар Асанов, Кунмурза Асанов, Халил Асанов, Сатбай Асанов, Абдулла Асанов и др.⁹⁷

При значительном представительстве в линейных гарнизонах казаков-татар, среди лиц командного состава они представлены не были. Максимум, на что они могли рассчитывать – это должность толмача. Татары присутствовали и среди казаков двух имевшихся тогда в войске станиц Илецкой и Сакмарской. В Илецкой станице насчитывалось 898 жителей мужского пола. Служащих татар и их сыновей насчитывалось 58 человек, отставных татар и их сыновей – 20 и 7 человек соответственно. То есть татары составляли около 10% станичников. Примерно такой же оказалась и ситуация в Сакмарской станице. Казаков в станице было 617 душ. Из них татар - 52 человека.⁹⁸

По данным историка Уральского казачьего войска Н.А. Бородин в Уральске проживали 279 татар войскового сословия. В Гурьеве соответственно – 38 казака татарской национальности, в Илецком городке – 42 человека. Может показаться, что абсолютное большинство уральских татар к войсковому сословию не принадлежало, однако это не так. Из 10079 живших в войске татар казаками были 5378.⁹⁹

Из других групп уральских (яицких) казаков-мусульман относительно многочисленными считались каракалпаки. В 1860-х гг. их числилось около

⁹⁷Дубовиков А.М. Многонациональный состав Уральского казачьего войска в XVIII-XIX вв. // Военная летопись Отечества - [Электронный ресурс] - Режим доступа: [http://www.mil.ru/files/20\(06\).doc](http://www.mil.ru/files/20(06).doc)

⁹⁸Там же

⁹⁹Бородин Н.А. Уральское казачье войско... С.138.

220 человек. В статистических отчетах более позднего времени каракалпаки в особую группу уже не выделялись. По мнению многих историков, они были ассимилированы и растворились в общей массе уральских казаков.¹⁰⁰

В составе Уральского (Яицкого) войска в XVIII в. присутствовали также кызылбаши (т.е. потомки туркмен и персов). Н. Чесноков отождествляет с туркменами текинских казаков, упоминаемых в показаниях Нурали хана генерал-аншефу графу П.И. Панину. Яицкий казак из туркмен Балтай Идеркеев был писарем в ставке Е. Пугачева и вел всю корреспонденцию на восточных языках. Также в ряды уральского (яицкого) казачества в небольшом количестве влились казахи, чуваш и турки. Большинство из них с течением времени обрусели, чему способствовали их переход в христианство и браки с русскими. Так, казак Козма Иванов Болдырь во время переписи 1723 г. показал, что он чуваш, пришел на Яик сам, где был крещен в 1703 г. По-видимому, турками были предки уральских казаков-русских Пашаевых, о чем свидетельствует их фамилия. В одной из метрических книг за 1833 г. упоминается новокрещен из киргизов казак Алексей Феодоров Фидулев. В 1877 г. в Уральское войско зачислены новокрещены из киргизов Павел Выровщиков и Александр Обратнов и т.д.¹⁰¹

Таким образом, мы видим, что в составе уральского (яицкого) казачества кроме казаков-мусульман татарской национальности служили также каракалпаки, потомки туркмен, персов и турок, казахи и др. Хотя большинство из них со временем приняли христианскую веру и обрусели.

Отдельно выделим представителей казаков-мусульман в Оренбургском казачьем войске. Татары находились на службе в регулярных и нерегулярных военных частях с самого начала формирования военного контингента на юго-восточных рубежах российского государства. По статистическим данным в 30-х гг. XVIII в. в крепостях Оренбуржья татары составляли незначительную часть от общего числа служилых людей. В течении XVIII – первой половины

¹⁰⁰Назаров А.И. Очерки по истории фамилий уральских (яицких) казаков... С.128.

¹⁰¹Там же С.128-129.

XIX вв. в штат войска татары зачислялись регулярно, и находились на постоянной нерегулярной службе, что подтверждается исследованными формулярными послужными списками войска данного периода. В течении XIX в. происходит резкое увеличение численности татар в войске. По статистическим данным в XIX в. они составляли до 9 % от общего числа оренбургского казачества, а концу века уже почти 10%.

Начнем с данных переписи за декабрь 1736 г. по которой в крепостях юго-востока России числилось: в Бузулукской - 19 уфимских татар, Борской - 1 человек из уфимских татар. Также, в июне 1737 г., проводилась перепись населения крепостей юго-востока Российской империи, с указанием численности и национального состава их жителей. Уфимских татар числилось в крепости Бузулукской – 19 человек, Борской – 2 человека, Бердской – 6 человек, и Оренбургской – 1 человек.

Интересны сведения о том, сколько и из каких губерний прибыло в крепости Оренбургского края новых переселенцев, записанных в казаки, а так же данные об их национальном составе: «...самым многонациональным оказалось казачье население Мочинской крепости. Здесь в числе новопоселенцев, повёрстанных в казаки, было русских - 173, ясачных татар - 103, башкир - 9, чувашей - 10».¹⁰²

По первому штату Оренбургского нерегулярного казачьего войска (1755 г.) в его состав вошёл почти весь военный контингент крепостей и городов края вместе с уфимскими, самарскими и другими городовыми казаками. Как известно их национальный состав не был однородным. В штате городских нерегулярных людей по некоторым сведениям находились и татары. Так, например, национальным ядром уфимских казаков являлись русские. Вместе с тем, в составе городских казаков Уфы мы встречаем представителей и других народов, в частности башкир и татар.¹⁰³

¹⁰²История Оренбуржья: Учебное пособие / Под ред. Л.И. Футорянского. – Оренбург, 1996. С.31-33.

¹⁰³Гвоздикова И.М. Уфимские казаки // Башкирский край. – Уфа, 1993. - Вып. 3. С.18.

В конце XVIII в. по проведению переписи казачьего населения Оренбургского края составляются формулярные списки. В исследованных архивных источниках мы находим такие списки, датированные 1798 г.: «Рапорт № 1523 в Государственную Военную Коллегию Оренбургского казакского войска войсковой канцелярии – «О состоящих в Оренбургском казачьем войске старшинах и нижних чинах учинёной о службе и о протчем формулярный список в государственную военную коллегию войсковая канцелярия при сём покорно представить честь имеет. Войсковой Атаман Полковник Андрей Углецкой. От января 1-го дня 1798 г.»». ¹⁰⁴

Из списков мы получаем сведения о том, что на службе в Оренбургском войске находились офицеры с фамилиями тюркского происхождения, например: крепость Красногорская: хорунжие Усман Ермаков и Мухамет Рахим Рафиков; капралы Тангут Мустафин, Абляз Маисимов, Сеушш Албиев; крепость Верхнеозерная: капрал Исхан Муишев; крепость Ильинская: хорунжий Мавлет Сулейманов, капрал Султан Актиулов; Орская крепость: атаман - Миргаили Смаилов, хорунжие Япар Гусеинов, Муса Мустаев, капралы Бикбай Асанов, Абдулхалим Муртазин, Абдулхафин Аблязов; крепость Нижнеозерная: капрал Халит Уразаев; Мочинская крепость: хорунжие Атыш Муратов, Халит Халиев, урядник Султан Канафьин, капралы Юмангул Себернаев, Муртаза Махмутов, Шафий Ибраев, Гумер Маисимов, Абляз Маисимов и др. ¹⁰⁵ К сожалению, национальная принадлежность оренбургских казаков в данном документе не указывалась, но по некоторым фамилиям можно предположить, что во многих крепостях и редутах Оренбургского войска служат казаки с татарскими фамилиями.

Особый интерес представляют архивные материалы о зачислении в Оренбургское войско ясачных крестьян и татар, относящиеся к концу XVIII - началу XIX вв. и связанные с указом от 12 октября 1799 г. в котором

¹⁰⁴РГВИА. Ф.489. Оп.1. Д.3054. Л.1.

¹⁰⁵Там же Л. 6-58.

говорилось: «Снисходя на прошение подданным нам Оренбургские округа крепости Пречистинской ясашных крестьян и татар Никитинского и Жёлтого редутов всемилостивейше повелеваем выключая их из подушного оклада причислить к Оренбургскому казачьему войску для употребления их в ограждение селений своих и линий от набегов киргиз-кайсаков по распоряжению Оренбургского военного начальства».¹⁰⁶

Далее следует рапорт о действительном исполнении по присланному указу. «Указом его императорского величества из правительствующего сената от 27 октября 1799 г. под №15297 по прописанному в нём именному Его императорского величества высочайшему указу, данному правительственному сенату в 12-ый день того же октября о выключении Оренбургские округа крепости Пречистинской ясашных крестьян и татар Никитинского и Жёлтого редутов из подушного оклада и причислению к Оренбургскому казачьему войску...предписано Оренбургской казённой палате учинить исполнение. И по силе онаго Его Императорского Величества Указа Оренбургская казённая палата истребовала от Оренбургского военного губернатора господина генерал-майора и кавалера Бахметева, о просивших в казачье войско именной список, по которому значущихся по спискам 5-ой ревизии Пречистинской крепости ясашных крестьян и в равном с ними окладе состоящих новокрещёных из мордвы и чуваш 82, редутов Никитинского татар ясашных - 17, служилых - 35; Жёлтого - ясашных - 15, служилых - 14, а всего 163 души...»¹⁰⁷

В 1817 г. происходит очередное крупное зачисление в Оренбургское войско ясачных татар и черкас, сведения о котором мы находим в исследованных архивных источниках («Дело о причислении черкас и ясачных татар Ускальщкой и Новоумеровской деревни в Оренбургское казачье войско... (1812 – 1826 гг.)»): «Правительствующий Сенат в Указе от 31-го августа сего года... изъяснил, что именным Высочайшим Указом

¹⁰⁶ГАОО. Ф.6. Оп.1. Д.353. Л.1.

¹⁰⁷ГАОО. Ф.6. Оп.1. Д.353. Л.7-7об.

данным Сенату во 2-ой день Августа же повелено согласно с желанием служилых и ясашных татар и черкас жительствовавших в здешней губернии - в деревнях Ускалыцкой и Новоумеровой в Ильинской крепости и Красногородской дистанции, исключив их в числе 419-ти ревизских душ, из податного состояния, причислить к Оренбургскому казачьему войску, по сему Правительствующий Сенат и предписал о сём здешней палате... 20-го дня Ноября 1817 г.». ¹⁰⁸

Далее, здесь же, приводится состав зачисленных в войско: «Записки о причислении в Оренбургское казачье войско татар и черкас. По потребованному Господином Военным Губернатором Оренбургского земского суда через дворянского Заседателя Сысоева сведению оказалось, что по 7-ой ревизии состоит татар в деревнях Ускалыцкой служилых – 53, ясашных – 32; Новоумеровской служилых – 13, ясашных – 42, перешедших на речки Островные из Кинельско-Черкасской слободы черкас – 238, и с Ильинской крепости служилых татар – 41, всего 419 душ. В 20-х гг. в полном составе переведены на Ново-илецкую линию». ¹⁰⁹

В «Статистических сведениях Оренбургского, Уральского и Башкирских войск за 1859 г.» приводятся данные на 1 января 1860 г. о количестве казаков различных национальностей имеющих своё представительство в Оренбургском войске с распределением их по полковым округам. По ним «татар в войске числится – 10232 человек обоего пола. Полковые округа: №1 – 2448 человек, №2 – 796 человек, №3 – 619 человек, №4 – 3020 человек, №5 – 847 человек, №6 – 319 человек, №7 – 1397 человек, №8 – 29 человек, №10 – 608 человек, №12 – 149 человек. Всего оренбургского казачества: 212 097 человек». ¹¹⁰

В начале 70-х гг. общее число населения Оренбургского казачьего войска составляло 253453 душ обоего пола без городского населения. Распределение населения войска по национальностям представляется следующим образом:

¹⁰⁸ГАОО. Ф.6. Оп.3. Д.3539. Л.136.

¹⁰⁹Там же

¹¹⁰ГАОО. Ф.6. Оп.8. Д.117. Л.160об.-161.

«Несмотря на значительное разнообразие иноплеменного элемента в населении, описываемой области, относительная численность его достигает только до 13 %... В настоящее время (начало 70-х гг.), в общей сложности, славяне (т.е. русские, украинцы и поляки) достигают цифры 220261 душ обоего пола (86,9 %), за ними преобладающими по численности, следуют татары, которых считается здесь 20623 души (8,14 %). В числе татар показано 376 душ обоего пола ногайцев...».¹¹¹

Сравнивая статистические сведения Оренбургского войска начала 60-х и начала 70-х гг. XIX в. можно сделать следующий вывод: за десять лет происходит значительный рост численности татарского населения, причём татар стало больше в два раза, из-за причисления к ним ногайцев и нагайбаков.

В конце 70-х гг. XIX в. население Оренбургского войска «...увеличивается в числе довольно быстро от переселений, часто добровольных, часто же сделанных по распоряжению правительства, так, что к 1879 г. в общей сложности славяне (русские и украинцы) достигают 223812 душ обоего пола (88,33 %), за ними преобладающими по численности следуют татары, которых считается здесь 20794 душ обоего пола (8,22 %)...».¹¹²

31 декабря 1889 г. в Оренбургском казачьем войске подводятся итоги переписи населения, по которым татар на службе в войске насчитывалось уже 21581 человек, или 6 % от общего числа оренбургского казачества.¹¹³ (см. приложение 13)

Сравнивая сведения конца 70-х и конца 80-х гг. XIX в. мы видим, что количество казаков татарской национальности уменьшается более чем на 2%.

Особый интерес для нас представляет Первая всеобщая перепись населения Российской Империи состоявшаяся в 1897 г., которая включила в себя материалы по всем российским казачьим войскам, в том числе и по Оренбургскому войску, что позволяет сравнивать полученные результаты в

¹¹¹Материалы по истории России. Сборник указов и других документов, касающихся управления и устройства Оренбургского края. / Сост. А.И. Добросмыслов. В 2 т. – Оренбург, 1900. – Т.1. С.125.

¹¹²ГАОО. Ф.164. Оп.1. Д.64/а. Л.56-56об.

¹¹³Стариков Ф.М. Историко-статистический очерк... С.155.

контексте всего российского казачества. Сравнивая все российские казачьи войска по национальному составу, следует отметить, что Оренбургское казачье войско отличалось от других войск присутствием большего количества татар (34906 человек), или 9,8 % от общей численности оренбургского казачества.¹¹⁴

Интересно, что в командном составе войска также были казаки-мусульмане. Уже во второй половине XVIII столетия в войске служили офицеры татарского происхождения. С начала XIX в., по статистическим данным, в офицерском корпусе Оренбургского войска состоят татары, башкиры и казахи, что подтверждается также послужными списками штаб и обер офицеров Оренбургского казачьего войска. Стоит отметить большое значение для воспитания офицеров не русской национальности Неплюевского военного училища, в котором существовало азиатское отделение. В первом наборе училища в составе учащихся было 50% мусульман. Многие из его выходцев после окончания курсов поступали на службу в Оренбургское войско и составляли основу войскового офицерского корпуса.

Ну, обо всем по порядку. В XVIII - первой половине XIX вв. командный состав Оренбургского казачьего войска в основном формировался из войскового сословия путём производства в обер-офицерские чины урядников – за воинские заслуги или после долгосрочной службы в казачьих частях и в органах управления. Подобный путь прошли многие офицеры Оренбургского войска. Стоит отметить, что в этот период времени существовали определённые условия, которые требовались для получения офицерского чина - это грамотность и не редко происхождение. Поэтому в офицеры в основном пробивались дети войсковых дворян, урядников и чиновников Оренбургского нерегулярного корпуса (с 1803 г. тысячного полка).¹¹⁵

¹¹⁴Футорянский Л.И. Казачество России на рубеже веков. – Оренбург, 1997. С.54.

¹¹⁵Абрамовский А.П., Кобзов В.С. Во славу государства Российского. – Челябинск, 1994. С.123-124.

В 20-е гг. XIX в. происходят некоторые изменения в офицерском корпусе Оренбургского казачьего войска, связанные с деятельностью военного губернатора - генерала Пётра Кирилловича Эссена. В 1825 г. по его предложению, для повышения общего уровня знаний и умений служащих Оренбургской губернии, было открыто военное училище названное в честь первого губернатора Оренбургского края Ивана Ивановича Неплюева «Неплюевским», которое занималось обучением непосредственно будущих офицеров и чиновников Оренбуржья. Следует отметить, что оно оказало большое влияние на формирование офицерского состава Оренбургского войска, причём на многонациональной основе. «Основной задачей училища было «способствовать сближению азиатцев с русскими, внушать первым любовь и доверие к русскому правительству и доставлять этому отдалённому краю просвещённых чиновников по разным частям военной и гражданской службы». Поэтому было решено принимать в училище не только детей русских офицеров и чиновников, но и детей казахов, башкир, мещеряков и разного звания татар. Соответственной была и учебная программа. В училище, кроме общих для тогдашней «средней» школы дисциплин, преподавались арабский, персидский и татарский языки...».¹¹⁶

С момента основания училища в нём предполагалось обучать 80 человек, но в первый год состояло на учёбе всего 20 человек, из них 10-ть были магометанами. 9 декабря 1840 г. Неплюевское военное училище делится на два отделения: «европейское» и «азиатское» с шестилетним курсом обучения. При этом на первом отделении осуществлялось преподавание европейских языков вместо восточных, а на втором, преподавались восточные языки с уменьшенной программой по остальным предметам. В 1844 г. Неплюевское военное училище переименовывается в Неплюевский кадетский корпус, где «европейское» отделение становится 1-м эскадроном, а «азиатское» - 2-м эскадроном. Впоследствии корпус

¹¹⁶Семёнов В.Г. Степной лицей // Литературно-художественный и общественно-политический альманах. - Гостинный двор. Вып.3. - Калуга, 1995. С.92-93.

переименовывается в Неплюевскую военную гимназию, но в 1882 г. она опять становится кадетским корпусом, сохранив своё название вплоть до 1919 г.¹¹⁷ Отметим особую роль Неплюевского кадетского корпуса в воспитании офицерских кадров для Оренбургского казачьего войска. Из послужных списков видно, что многие офицеры и генералы Оренбургского войска являлись выходцами именно Неплюевского корпуса, при этом их национальность и вероисповедание были довольно разнообразны. Это свидетельствует о том, что правительство внимательно относилось к вопросу многонациональности войска. Подготовка военных кадров сводилась не только к воспитанию офицеров русской национальности, но и к воспитанию других, в частности офицеров «азиатских народов».

Неплюевское военное училище не смогло полностью обеспечить квалифицированными кадрами офицерский корпус Оренбургского войска и поэтому в 40-х гг. для детей чиновников и офицеров Оренбуржья выделяются вакансии в российских кадетских корпусах (в Павловском, Первом кадетском и Первом Московском).

В 60-70-х гг. проводятся военные реформы, в результате которых офицерский чин мог получить только человек, окончивший училищные курсы, а нижние чины могли получить только за взятие вражеского знамени в бою или же позже полные Георгиевские кавалеры. Была открыта школа офицерских детей и юнкерское училище, которые внесли значительный вклад в пополнение образованного контингента офицерского корпуса Оренбургского войска. В последствии были определены особые условия, по которым можно было получить очередной офицерский чин. Одни из главных условий - это окончание высшего учебного заведения и выслуга лет. Эта система пополнения офицерского состава Оренбургского казачьего войска сохранилась до конца XIX в.¹¹⁸

В XIX в. к самым известным татарским офицерским фамилиям войска

¹¹⁷Семёнов В.Г. Степной лицей... С.93-94.

¹¹⁸Абрамовский А.П., Кобзов В.С. Во славу государства Российского... С.126-127.

относятся Дашкины и Кочуровы. Род Дашкиных берёт начало из старинного татарского княжеского рода. В конце XVIII в. мурза Юней Шабаетов, сын Дашкин переезжает с семьёй в Оренбургскую губернию из Пензенской. В начале XIX в. Дашкины начинают служить в Оренбургском войске.

Известность за свои заслуги получает есаул Шангерей Дашкин. В начале 60-х годов он служит в чине хорунжего в 3-м пешем батальоне войска, а уже в конце 60-х годов он становится сотником. 12 июля 1869 г. за отличную службу императорским указом Шангирей Дашкин был награжден орденом Святого Станислава III степени. 26 февраля 1872 г. вторым указом императора Александра II за отлично-усердную службу он награждается орденом Святой Анны III степени. 13 августа 1876 г., есаул Оренбургского войска Шангирей-Сеит Дашкин был уволен со службы.¹¹⁹

Но самым известным из рода Дашкиных стал сын Шангирея Зюлькарнаин. Он родился 22 июня 1861 г., о чём сохранилась запись в метрической магометанской книге Нижне-Озерной соборной мечети. С конца 70-х гг. XIX в. начинается его продвижение по служебной лестнице. Уже 30 ноября 1883 г. он произведён в сотники. 15 ноября 1889 г. был произведён в чин подъесаула. Казаки станицы Ключевской 3-го военного отдела (одной из самых крупных в войске) 21 января 1893 г. избрали Зюлькарнаина Дашкина своим атаманом. 27 сентября 1896 г. он получает свою первую награду, а именно серебряную медаль в память царствования Императора Александра III. Впоследствии Зюлькарнаин Дашкин участвует в Первой мировой войне, получает чин полковника, а в 1918 г., уже после Октябрьской революции, ему даётся чин генерал-майора с увольнением в отставку. В 1919 г. он покидает территорию ОКВ с частями атамана Дутова.¹²⁰

Остановимся на некоторых подробностях службы в Оренбургском казачьем войске офицеров казачьей семьи Кочуровых. С момента образования посёлка Варненского Великопетровской станицы, его возглавил

¹¹⁹ Семёнов В.Г. Татары в Оренбургском казачьем войске // Евразийское ожерелье: Альманах общественного института истории народов Оренбуржья имени Мусы Джалиля. Вып. 1. - Оренбург, 2001. С.167-168.

¹²⁰ Семёнов В.Г. Татары в Оренбургском казачьем войске... С.168-170.

зауряд-хорунжий Абдулвагап Кочуров. Он дослужился до чина войскового старшины и был уволен в отставку в конце 50-х гг. XIX в. Его старший сын, Шейх-иль-Ислам, получил общее образование в школе юнкерских детей, затем он окончил Оренбургское юнкерское казачье училище. До конца XIX в. он служил в Оренбургской губернии, а в 1904 г. назначается командующим 4-м Оренбургским казачьим полком в Туркестане. С 1 ноября 1905 г. Ш. Кочуров возглавляет 1-ю бригаду 1-й Туркестанской казачьей дивизии. В январе 1906 г. он уже командует 2-й бригадой той же дивизии. Уволен в отставку 4 мая 1910 г. в чине генерал-лейтенанта.

Офицерскую карьеру сделали и другие сыновья Абдулвагапа Кочурова. Его третий сын Шагимардан Абдулвагапович Кочуров окончил, так же как его старший брат юнкерское училище. Впоследствии проходил службу в 1-ом Оренбургском казачьем полку. В чине подъесаула награжден орденами Святого Станислава и Святой Анны III степени. В 33-й Особой Оренбургской конной сотне в годы Первой мировой войны командовал есаул Султан Абдулвагапович Кочуров. За отличия в боях он был удостоен ордена Святой Анны II степени с мечами. Подъесаул Шагигалей Кочуров в составе 1-го Оренбургского казачьего полка участвовал в русско-японской войне. За отличную службу награжден орденами Святого Станислава и Святой Анны II степени с мечами, а также орденом Святого Владимира IV степени с мечами и бантом.¹²¹ Кроме фамилий Дашкиных и Кочуровых, так же известны офицерские династии татар Ханжиных, Усмановых, Бекташевых, Альметьевых и др.

В фондах Российского государственного военно-исторического архива отмечаются дела, свидетельствующие о службе в Оренбургском казачьем войске в XIX в. казаков татар в младших офицерских и зауряд-офицерских чинах: «Дело по записке Директории канцелярии Военного Министерства стат. секретаря Брискорна с препровождением прошения уволенного от

¹²¹Абрамовский А.П., Кобзов В.С. Татары-мусульмане в Оренбургском казачьем войске // Казачество на государственной службе: Материалы к научной конференции. – Екатеринбург, 1993. С.113.

службы из 1-го Оренбургского казачьего полка зауряд-хорунжего Файзулина об определении его вновь на службу»¹²²; «Дело по отношению Генерал Фельдцейхмейстера Великого князя Михаила о выдаче единовременного денежного вспомоществования Ротмистру 1-го Оренбургского казачьего полка Бикбулатову (1839 г.)»¹²³; «Дело по представлению Начальника Штаба Отдельного Оренбургского Корпуса генерал-майора Рокосовского об увольнении от службы за болезнью Штаб-ротмистра 1-го Оренбургского казачьего полка Султангулова Абдулгаляма (1840 г.)»¹²⁴; «Дело по рапорту Начальника Штаба Отдельного Оренбургского Корпуса об изъявлении поручиков 1-го Оренбургского казачьего полка Ягудина и Абдулвахитова от платежа подушного и земельных повинностей (1841 г.)»¹²⁵ и другие дела, относящихся ко второй половине XIX в.

В XIX в. отмечается присутствие в командном составе Оренбургского войска киргиз-кайсаков (казахов). Так в источниках упоминается урядник Оренбургского войска по фамилии Беляков. Он подавал прошение в 1830 г. на имя Оренбургского военного губернатора П.К. Эссена об освобождении его от службы из-за слабого здоровья. Сообщается, что Беляков был казахом по происхождению, крещённым и добровольно вступившим в войско. Известно о том, что он принимал участие в войне с Наполеоном в чине есаула.¹²⁶

В Оренбургском войске числился его светлость Хан Хивинский Сеид Асфандиар Богадур-хан, который был генерал-майором в свите Его Императорского Величества. С честью носили оренбургский казачий мундир наследник хана Хивинского Сеид Темир-Газы и племянник Хана Хивинского Насыр-Тюря. В войске числился так же Его Высочество эмир Бухарский Сеид Абдул Ахад-хан. К тому же, 5-ый Оренбургский казачий полк на

¹²²РГВИА. Ф.405. Оп.6. Д.900.

¹²³РГВИА.Ф.405. Оп.6. Д.2537.

¹²⁴РГВИА.Ф.405. Оп.6. Д.3656.

¹²⁵РГВИА.Ф.405. Оп.6. Д.3559.

¹²⁶Матвиевский П.Е. Оренбургский край в Отечественной войне 1812 года: Исторические очерки // Уч. Зап. Оренбург. гос. пед. инст. 1962. Вып.17. С.58-59.

погонах носил вензель эмира Бухарского.¹²⁷ Так же выделим Сеид-Алим-Хана – генерал-майора, эмира Бухарского; Сеид Мухаммед Рахим Богадур-Хан - Его Высочество хан Хивинский Генерал от кавалерии Оренбургского казачьего войска с 14 мая 1896.¹²⁸

Также известны фамилии и офицерские чины следующих казахов, находящихся на службе в Оренбургском войске: «Айчуваков Баймухамет (1778-1847 гг.), сын Хана Младшего Жуза Айчувака, генерал-майор, состоял по Оренбургскому войску; Иралиев Темир (1794-1831 гг.), из степной знати, сын Хана Младшего Жуза Ирали, есаул Оренбургского казачьего войска; Нуралиев Юсуп (гг. жизни неизвестны), из степной знати, сын Хана Нурали, войсковой старшина».¹²⁹

¹²⁷ Казачья форма была привычной для казахов // Любовь и Восток. Сер. «Вся Россия». Сборник. – М., 1994. С.73.

¹²⁸ Оренбургское казачье войско // Военный сборник. – С-Пб., 1874. - Т.96. - № 3-4, Т.97. - № 4-5.

¹²⁹ Абрамовский А.П., Кобзов В.С. Оренбургское казачье войско в трёх веках. – Челябинск, 1999. С.386-408.

Глава V

Расселение казаков-мусульман на войсковой территории казацких войск Уральского региона

В составе Яицкого (Уральского) и Оренбургского казачьих войск с момента возникновения служили представители христианских религий, мусульмане, буддисты и др. Как известно, местное и центральное правительство, особенно в середине XVIII в., активно проводило мероприятия по увеличению численности казачества на Урале, в частности на юго-восточной границе Российской империи для охраны Оренбургской линии. В условиях недостатка боеспособного контингента в казачьи войска Урала начали вливаться представители местных народов, наиболее приспособленных к несению пограничной службы. В это время в состав яицкого и оренбургского казачества входили не только православные (русские, украинцы и др.), но и мусульмане (башкиры, татары, каракалпаки), буддисты-ламаисты (калмыки) и т.д.

В казачьих войсках Урала казаки-мусульмане занимали особое положение, в частности в конце XVIII – первой половине XIX вв. на войсковой территории активно создавались мусульманские станицы, здесь им разрешалось строить мечети, постепенно складывался собственный войсковой институт духовенства.

Из истории формирования казачества на Урале нам известно, что казаки-мусульмане, в основном татары и башкиры, присутствовали в контингенте Яицкого войска с XVI в. и, соответственно, в составе Оренбургского войска с XVIII в. Предания о службе мусульман в Яицком (Уральском) казачьем войске были зафиксированы историками и краеведами в XIX в. Известность получил факт о том, что в отряде Василия Гугни из 30 человек поначалу был один татарин, но позже число его соплеменников неуклонно увеличивалось. По данным переписей первой четверти XVIII в. в Яицком войске было 6% казаков неславянского происхождения, прежде всего - татар и башкир.

В литературе мы находим отрывочные сведения о службе мусульман в Яицком войске в XVI-XVII вв. Так, например, в работе И.Г. Рознера «Яик перед бурей» сообщается: «В «распросных сказках» (показаниях) станичного атамана Ф. Михайлова говорится, что яицкие казаки сначала были «люди вольные» и «жили они... немалое время своевольно, ни под чьей державою», но затем, «собравшись, думали, у кого им быть под властью», и после долгих дум «послали от себя двух казаков – русского да татарина к государю Михаилу Федоровичу с челобитьем, чтоб он, великой государь, их пожаловал, принял под свою протекцию».¹³⁰ Также известно, что одним из первых яицких атаманов-мусульман был Янбулат Ченбулатов (упоминание о нем относится к 1586 г.).¹³¹

К XVIII в. относится немало свидетельств службы мусульман в Яицком (Уральском) войске. Относительно многочисленной группой казаков-мусульман были каракалпаки (в XIX в. они уже не выделялись в отдельную группу, скорее всего их приписывали к татарам, башкирам и русским). По свидетельству П.С. Палласа посетившего Яицкий городок в 1769 г., среди казаков было немало «некрещеных татар и кизельбашей (туркмены и каракалпаки)».¹³² Яицкий казак из туркмен Балтай Идеркеев (Идоркин) был писарем в ставке Е. Пугачева и вел всю корреспонденцию на восточных языках. В ряды Уральского (Яицкого) войска в небольшом количестве влились казахи, турки и др.¹³³

В 1740-1750-х гг. в Яицкое войско зачислялись и башкиры (1743 г. - 29 человек обоего пола). Из них 9 человек, согласившихся принять крещение по собственному желанию, были зачислены в служащие казаки, остальных 20 башкир определили на действительную службу в Илецкий городок. В 1753 г. в состав яицкого казачества было также зачислено несколько башкир.¹³⁴

¹³⁰Рознер И.Г. Яик перед бурей. (Восстание 1772 г. на Яике - предвестник Крестьянской войны под руководством Е. Пугачева) – М., 1966. С.11.

¹³¹Назаров А.И. Очерки по истории фамилий уральских (яицких) казаков... С.126.

¹³²Паллас П.С. Путешествия по различным провинциям Российской империи – С.-Пб., 1809. Ч. I. С.412.

¹³³Назаров А.И. Очерки по истории фамилий уральских (яицких) казаков... С.129.

¹³⁴Рябинин А.Д. Уральское казачье войско... С.328.

В XVIII столетии в Уральском регионе происходили события, способствующие пополнению рядов яицкого казачества казаками-мусульманами. Так, в результате крепостнической политики правительства резервы «свободных людей», которыми могло бы пополняться яицкое казачество, были исчерпаны. Тогда правительство приказало оренбургскому губернатору причислить к Яицкому войску в качестве «сверхкоштных», или сверхштатных, т.е. находящихся на службе без уплаты им жалованья, всех перебежчиков – казахов, татар и др. Из них при Яицком войске был образован особый корпус. Сверхкоштные избирали своих собственных старшин и пользовались правом самоуправления. По служебной или военной же части они подчинялись яицкому войсковому Атаману и числились при отдельных казацких полках; большинство отбывало службу при Яицком городке. Число их к концу 70-х гг. XVIII в. значительно увеличилось. «В главном городке их, – писал Георги, – приняли они до тысячи и более татар и калмыков в казаки, которые и живут в предместье». Но с течением времени немало сверхкоштных поселилось и при форпостах.¹³⁵

Присутствие в XVIII в. в составе яицкого (уральского) казачества казаков-мусульман убедительно доказывают и современные историки и этнографы. А.М. Дубовиков, основываясь на архивных данных, пишет о том, что в 1765 г. в Яицком войске служили - войсковой старшина Мавлекей Ицмагулов, командир 31-й Татарской сотни сотник Сапар Альметьев, хорунжие Амин Караганов и Абдулла Мемеков, подхорунжие и урядники Камбар Асанов, Кунмурза Асанов, Халил Асанов, Сатбай Асанов, Абдулла Асанов, казаки Аптакарим Тангаев, Муртаза Татарин, Асан Муханаев, Курган Ильбибаев и т.д.¹³⁶ В свою очередь А.И.Назаров в своей работе «Очерки по истории фамилий уральских (яицких) казаков» проведя серьезный анализ состава Яицкого войска выделил очень большое количество фамилий тюрко-мусульманского происхождения: Абакаев,

¹³⁵Рознер И.Г. Яик перед бурей... С.12.

¹³⁶Дубовиков А.М. Уральское казачество в системе российской государственности... С.143-144.

Абдрахманов, Абдрашитов, Абрасулов, Абдулгафаров, Абдулкадыров, Байтуллин, Бекарасланов, Бектимиров, Вагапов, Вахитов, Валеев, Ваисов, Габайдуллин, Гайнуллин, Джайнбаев, Джангаев, Джаналиев, Джангулов, Джанзаков, Джантурлин, Женалиев, Жулдаев, Зайнетдинов, Зубаиров, Искендеров, Исмаилов, Ишкулов, Иткулов, Кенжебеков, Кунакбаев, Мансуров, Мухаммедов, Насыров, Нигматуллин, Рахимбердин, Рахманкулов, Сатыбаев, Сеитов, Сулейманов, Тахматуллин, Тухтамишев, Узбеков, Уразаев, Файзуллин, Фаткуллин, Хазимуратов, Хамитов, Хусаинов, Шамилев, Шарипов, Ядгаров и др.¹³⁷

Очевидно, что часть яицкого казачества, которая исповедовала исламскую религию, сложилась из разных этнических элементов и разных территориальных групп (татар, башкир, каракалпаков и др.). Многие казаки-мусульмане сохранили свой язык и традиционную веру. Этому способствовали, по крайней мере, два обстоятельства. Во-первых, относительная веротерпимость яицких казаков. На Яике издавна было принято крестить лишь завоеванных (пленных) иноверцев; те же, кто на Яик пришли сами, по своей воле, могли сохранить свою веру. Во-вторых, сохранению традиционного уклада жизни казаков-мусульман способствовало их компактное проживание. Так, в Уральске были две Татарские слободы – Старая и Новая. В пределах земли Яицкого (Уральского) казачьего войска были казачьи населенные пункты, в которых исключительно или почти исключительно проживали мусульмане. К ним относятся форпосты (поселки) Глининский, Мустаевский, Мухорский, Мухрановский, Озерский.¹³⁸ (см. приложение 8 и 9)

Население большинства станиц Яицкого (Уральского) войска было поликонфессиональным. Так, казаки, исповедовавшие исламскую религию, составляли значительную часть населения Илецкой станицы и Чижинской дистанции. Из статистики рождаемости мы получаем сведения о том, что, в

¹³⁷Назаров А.И. Очерки по истории фамилий уральских (яицких) казаков... С.256-263.

¹³⁸Там же С.127.

шести форпостах, десяти хуторах и одном городке Илецкой станицы в 1860 г. «в магометанстве» родилось 18% новорожденных. Особенно много казаков-мусульман было в Мустаевском поселке. В восьми сравнительно небольших селениях Чижинской дистанции новорожденные мусульманской конфессии составили 23%. Незначительное количество «казаков-магометан» также проживало в третьем уральском округе и на средней дистанции, где «рожденные в магометанстве» составляли соответственно 2,5% и 0,5%. Здесь они проживали преимущественно в Янайском, Кушумском и некоторых других поселках.¹³⁹ (см. приложение 10)

По некоторым сведениям в Уральске, Илецке и станице Сламихинской мусульманские объединения возглавлялись ахунами. В начале XX в. ими соответственно были Абдулсалих Ишкулов, Абдулгаллям Давлетшин и Губайдулла Галькиев. В ряде казачьих станиц – Уральской, Илецкой, Мустаевской, Студеновской и некоторых других работали мусульманские мечети.¹⁴⁰

Первые статистические данные по конфессиональному составу Уральского войска относятся ко второй половине XIX в. По материалам, опубликованным в трудах А.Д. Рябинина и Н.А. Бородина можно проследить динамику численности войскового населения, исповедующего мусульманскую религию. (см. приложение 17)

Резкое снижение общего количества мусульман в войске в середине 60-х гг. XIX в. было связано с отчислением из состава Уральского войска в 1865 г. башкир (более шести тысяч человек). Основательные и точные сведения по количеству мусульман войскового сословия проживающих в населенных пунктах Уральского войска относятся к 1885 г. (см. приложение 18)

Отметим, что к концу XIX в. войскового населения Уральского войска числилось 123677 душ обоего пола, кроме того, на землях Уральского войска проживали 42683 души не войскового населения, или иногородних, а всего

¹³⁹Дубовиков А.М. Уральское казачество в системе российской государственности... С.146-147.

¹⁴⁰Там же С.145.

166360 душ обоего пола. Из общего количества казачьего сословия около 5% были мусульманами.¹⁴¹

Особый интерес для нашего изложения также представляют мусульмане из оренбургского казачества. В первой половине XVIII в. в составе охранников крепостей Оренбургской пограничной линии отмечается незначительное присутствие казаков-мусульман. В гарнизонах некоторых оборонительных сооружений Оренбургского края с момента их строительства присутствовали татары, при этом в историографии не встречается упоминаний о том, что они были крещеными. Уфимские татары служили в Оренбурге, Бердской, Бузулукской и других крепостях. Значительное количество татар находилось в крепостях по всей пограничной линии юго-востока, а именно в Борской, Мочинской, Озерной, Красногорской и Орской.¹⁴²

В конце XVIII в. в Оренбургском войске проводилась перепись казачьего военно-служилого сословия о котором мы упоминали выше. По результатам проверки был составлен рапорт: «о состоящих в Оренбургском казачьем войске старшинах и нижних чинах учиненой о службе и о протчем формулярный список в государственную военную коллегию войсковая канцелярия при сем покорно представить честь имеет... (1798 г.)».¹⁴³

Из списков мы получаем сведения о том, в каких крепостях Оренбургского войска служили офицеры с фамилиями тюркского происхождения, например: крепости Красногорская, Верхнеозерная, Ильинская, Орская, Нижнеозерная, Мочинская и др.¹⁴⁴ Заметим, что не во всех упоминающихся выше крепостях к началу XIX в. сформировались многочисленные мусульманские общины, имеющие свои мечети и духовенство при них.

К середине XIX в. на территории Оренбургского казачьего войска определились ареалы расселения казаков-мусульман (в основном башкир и

¹⁴¹Дубовиков А.М. Уральское казачество в системе российской государственности... С.156.

¹⁴²Рычков П.И. Топография Оренбургской губернии... С.233-237.

¹⁴³РГВИА. Ф.489. Оп.1. Д.3054. Л.1.

¹⁴⁴Там же Л. 6-58.

татар), у которых в станицах были мечети со своим духовенством. Следует отметить, что данные мусульманские центры находились в шести полках Оренбургского войска. По сведениям 1853 г. в станице Рычковской (полк №1) построена одна мечеть, где служили один имам¹⁴⁵ и один азанчей¹⁴⁶. Это единственный в первом полку мусульманский центр, куда на религиозные праздники съезжались все мусульмане из соседних станиц. Здесь отмечается 77 прихожан.¹⁴⁷ (см. приложение 1 и 2)

Подробно остановимся на станицах второго полка, где к середине XIX в. наблюдается значительное скопление мусульманских общин оренбургского казачества. По статистическим данным общее число прихожан: 1240 человек мужского пола. Здесь отмечается особая активность в строительстве мечетей и привлечении на службу необходимого количества мусульманского духовенства: имамов (5 человек) и азанчеев (5 человек). К 1855 г. во втором полку было построено 5 мечетей. Отметим отряд Линевского, где числилось: прихожан 133 человека, одна мечеть, имам и азанчей. В отряде Новоилецком записано мусульман в количестве 66 человек и один имам. Станица Нижнеозерная: всего прихожан 251 человек. Построена одна мечеть. При мечети находился азанчей. Еще три мечети и мусульманское духовенство располагалось в станице Чесноковской (прихожан 192 человека), отряде Зубочистенский №1 (прихожан 354 человека) и отряде Зубочистенский №2 (прихожан 244 человека).¹⁴⁸ (см. приложение 1 и 2)

Самое большое количество мечетей, прихожан и священнослужителей числилось в третьем полку. К 1853 г. здесь было построено 13 мечетей, и определено на службу десять имамов, семь азанчеев и один мударис. Общее количество прихожан: 3012 человек. В частности, в станице Никольской - 400 человек прихожан, мечеть - 1, имам - 1, азанчей - 1; в станице

¹⁴⁵Имам (араб. находящийся впереди) – духовный руководитель, наставник у мусульман.

¹⁴⁶Азанчей – духовный чин, назначаемый муфтием после испытания в духовном собрании. Утверждался губернским правлением.

¹⁴⁷ГАОО. Ф.6. Оп.12. Д.772. Л.22.

¹⁴⁸ГАОО. Ф.6. Оп.12. Д.772. Л.23.

Воздвиженской - 592 человека, мечеть - 1, имам - 1, азанчей – 1, в отряде Новочеркасском – 181 человек, мечеть - 1, имам - 1, азанчей – 1, в отряде Желтый - казачьего звания 111 человек, башкирского звания - 315 человек, мечетей - 2, имам - 1, азанчей – 1; в станице Пречистенской в отряде Верхние Чебеньки - 208 человек, мечеть - 1, имам – 1, в отряде Нижние Чебеньки - 86 человек, мечеть - 1, азанчей – 1; в станице Верхнеозерной в отряде Алабайтальский - 260 человек, мечеть - 1, имам – 1, в отряде Гирьяльский - 88 человек, мечеть - 1, имам – 1, в отряде Кондуровский - 198 человек, мечетей - 2, имам - 1, азанчей - 1, мударис - 1; в станице Черноотраческой в отряде Никитинский - 424 человека, мечеть - 1, имам - 1, азанчей – 1, на выселках Аблясовские - 149 человек, мечеть - 1, имам - 1.¹⁴⁹ (см. приложение 3 и 4)

В шестом полку отмечается один мусульманский центр - станица Варны (прихожан 307 человек). Здесь не было своей мечети, но при станице служил один имам и азанчей. (см. приложение 5) Полк №7 включал в себя четыре мечети, при которых числились четыре имама и азанчая. Всего по статистическим данным в данном полку насчитывалось 424 человека - прихожан мужского пола (станция Травниковская: выселки Казбаева, отряд Токтыбаевский, выселки Адситарова, Тупажева).¹⁵⁰ (см. приложение 6)

И последний в нашем списке полк №8 насчитывал одну мечеть, два имама и азанчая. Всего прихожан на 1853 г. числилось 294 человека. Центром мусульман восьмого полка являлась станица Миасская (отряд Тяукаева, выселки Якупова).¹⁵¹ (см. приложение 7)

Таким образом, в 1853 г. общее количество прихожан двадцати мечетей Оренбургского казачьего войска составляло 5354 человека. Мусульманского духовенства насчитывалось по войску: имамов - 23, азанчеев - 20, мударис –

¹⁴⁹ГАОО. Ф.6. Оп.12. Д.772. Л.24.

¹⁵⁰Там же

¹⁵¹Там же

1. К 1855 г. число прихожан уже составляло 5650 человек, мечетей - 24, имамов - 24, мухтасип - 1, учитель - 1, азанчеев - 20, мударис - 1.¹⁵²

В 60-х гг. XIX в. в Оренбургском войске отмечается увеличение количества мусульман-казаков. По статистическим данным в это время их насчитывалось около 8% от войскового населения (башкиры, татары, ногайцы и др.). В 70-х гг. мусульмане в войске составляют уже более 10% (башкиры, татары, киргиз-кайсаки и др.), а концу века их процент уменьшается до 6-7%.¹⁵³

К концу XIX в. в Оренбургском войске было уже более 45 мечетей. Сохраняя самобытность, данные центры являлись центрами культуры своего народа. Исполняя свое предназначение, станичные мечети и мусульманское духовенство выступали в роли хранителей и продолжателей религиозных и национальных традиций и обычаев, что было особо важно в условиях многонациональности Уральского региона.

¹⁵²ГАОО. Ф.6. Оп.12. Д.772. Л.24.

¹⁵³ГАОО. Ф.6. Оп.8. Д.117. Л.160об.-161; ГАОО. Ф.164. Оп.1. Д.64/а. Л.56-56об.; Стариков Ф.М. Историко-статистический очерк Оренбургского казачьего войска... С.155.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Процесс возрождения казачества в нашей стране, начатый в конце 80-х гг. прошлого столетия, в настоящее время приобрел новые черты и проявился во многих исторических событиях современной России. Духовный подъём казачества, поиск места в современном обществе, раскол середины девяностых на «общественных» и «реестровых» казаков, идеологические разночтения казачьих движений, усиливающаяся раздробленность в настоящее время... Что дальше? С большей долей уверенности можно утверждать, что негативные процессы в движении по возрождению российского казачества связаны с незнанием казаков собственной истории.

В настоящее время активно обсуждается вопрос многонациональности и поликонфессиональности казачества России. Многие заблуждения связанные с моноэтничностью и моноконфессиональностью казаков сейчас передаются из уст в уста, и эти рассуждения поддерживаются многими официальными представителями современного казачества на различных уровнях. Конечно, это невежество зародилось не сегодня, оно имеет дореволюционные корни, а именно в конце XIX-XX вв. появилась целая серия работ связанных с историей казачьих войск Российской империи, которая имела скорее пропагандистскую и воспитательную направленность, нежели научную. Понимая это мы, конечно же, должны отказаться от сложившихся идеологических стереотипов дореволюционной России и опираться только на достижения современной исторической науки.

В нашей книге, опираясь на современные научные изыскания, мы постарались привести яркие примеры из истории Яицкого (Уральского) и Оренбургского казачьих войск свидетельствующие о многонациональности и поликонфессиональности казачества Урала. И таких примеров можно привести ещё много. В каждом казачьем войске России (Сибирском, Забайкальском, Донском, Кубанском и др.) есть свои исторические свидетельства о службе казаков – татар, калмыков, бурят, каракалпаков,

башкир и т.д., которые несмотря ни на что старались сохранить свою веру и традиции и при этом верно служить Отечеству.

В настоящее время не останавливаются исследования по истории казачества, выходят в свет монографии, учебные пособия, ведется постоянная работа по сохранению и пропаганде духовной культуры казачества и его исторического наследия. Сохраняется и продолжает возрождаться историческое самосознание казаков, дух патриотизма и преданности Отечеству. Также система военно-патриотического воспитания расширяется повсеместно: казачьи кадетские корпуса, кадетские школы, казачьи классы оставляют большие надежды на будущее и заставляют вкладывать сюда, по возможности все силы.

Особую роль в этом деле играют ученые Уральского региона: историки, этнографы, социологи, политологи. Именно они восстанавливают подлинную историю казачества, издают специальные научные исследования. Большинство из них были использованы при написании данной научно-популярной книги.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архивные источники

1.1 Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА)

Фонд 405 - Департамент военных поселений

Фонд 489 - Коллекция формулярных списков

1.2 Государственный архив Оренбургской области (ГАОО)

Фонд 2 - Оренбургская комиссия

Фонд 6 - Канцелярия Оренбургского генерал-губернатора

Фонд 164 - Оренбургский губернский статистический комитет

Фонд 167 - Личный фонд Ивана Васильевича Чернова

Фонд 185 - Войсковой штаб Оренбургского казачьего войска

1.3 Центральный исторический архив Республики Башкортостан (ЦИА РБ)

Фонд И-2 - Канцелярия Оренбургского генерал-губернатора

2. Законодательные акты

1. Законы Российской империи о башкирах, мишарях, тептярях и бобылях: Сборник документов и материалов / Сост. Ф.Х. Гумеров - Уфа: Издательство «Китап», 1999. - 568 с.

2. Краткая хроника казачьих войск и иррегулярных частей / Сост. В.Х. Казин - М.: АО «Дорваль», 1992. - 480 с.

3. Материалы по истории России. Сборник указов и других документов, касающихся управления и устройства Оренбургского края / Сост. А.И. Добросмыслов. В 2 т. – Оренбург: Типография Ф.Б. Сачкова, 1900. - Т.1. - 128 с.

4. Мусульмане и мусульманское духовенство в военном ведомстве Российской империи: сборник законодательных актов, нормативно-правовых

документов и материалов / Сост. Х.М. Абдуллин – Казань: Издательство Института истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2009. – 148 с.

5. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ) Собр. 1, Собр. 2.

3. Справочные и статистические материалы

1. Материалы по статистике, географии, истории и этнографии Оренбургской губернии – Оренбург: Типолитография И.И. Евфимовского-Мировицкого, 1877. - Вып. 1. - 176 с.

2. Материалы по статистике, географии, истории и этнографии Оренбургской губернии - Оренбург: Типолитография И.И. Евфимовского-Мировицкого, 1889. - Вып. 2. - 166 с.

3. Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска. Вып. 1-12 - Оренбург, 1903-1915 гг.

4. Сборник статистических, исторических и археологических сведений по бывшей Оренбургской и нынешней Уфимской губернии собранных и разработанных в течении 1866, 1867 гг. С хроно-литографированной картой Уфимской и новой Оренбургской губернии и планами городов Уфы и Оренбурга. Под ред. Н.А. Гуревича – Уфа: Издательство Уфимского губернского правления, 1868. - 117 с.

5. Справочная книжка Оренбургского края. Статистические сведения об Оренбургской губернии – Оренбург, 1871.

6. Статистические обзоры Оренбургской губернии за 1894-1897 гг.

4. Литература

1. Абрамовский А.П., Кобзов В.С. Во славу государства Российского - Челябинск: Издательство Чел.ГУ, 1994. - 181 с.

2. Абрамовский А.П., Кобзов В.С. Оренбургское казачье войско в трех веках - Челябинск: Издательство Чел.ГУ, 1999. - 450 с.

3. Авдеев П.И. Историческая записка об Оренбургском казачьем войске составленная в 1873 г. - Оренбург: Издательство Оренбургского казачьего войска, 1904. - 182 с.

4. Алмазов Б.А. Военная история казачества - М.: Яуза, ЭКСМО, 2008. - 480 с.
5. Атнагулов И.Р. К проблеме этногенеза нагайбаков // Этнические взаимодействия на Южном Урале: Тезисы докладов региональной научно-практической конференции – Челябинск: Издательство Чел.ГУ, 2002. - С.142-146.
6. Бородин Н.А. Уральское казачье войско. Статистическое описание в 2-х томах - Уральск: Типография Уральского казачьего войска, 1891. - 1048 с.
7. Буканова Р.Г. Города-крепости юго-востока России в XVIII веке. История становления городов на территории Башкирии - Уфа: Издательство «Китап», 1997. - 256 с.
8. Витевский В.Н. И.И. Неплюев и Оренбургский край в прежнем его составе до 1758 г. Историческая монография: В 3 т. – Казань: Типолитография В.М. Ключникова, 1897. - Т.1. - 292 с.
9. Витевский В.Н. Яицкое войско до появления Пугачева // Русский Архив. 1879. Кн. 4.
10. Гвоздиков И.М. Уфимские казаки // Башкирский край - Уфа: Типография ИППЭП, 1993. - Вып. 3. С.15-27.
11. Дебу И.Л. Топографическое и статистическое описание Оренбургской губернии в нынешнем ее состоянии: Сочинения тайного советника Иосифа Дебу - М.: Издательство И. Дебу, 1837. - 234 с.
12. Джунджузов С.В. Калмыки Новолинейного района Оренбургского казачьего войска во второй половине XIX - начале XX вв. // Этнические взаимодействия на Южном Урале: Тезисы докладов региональной научно-практической конференции - Челябинск: Издательство Чел.ГУ, 2002. - С.156-161.
13. Джунджузов С.В. Калмыцкое поселение в Оренбурге в середине XVIII века в контексте военно-административной и этнорелигиозной политики России // Евразийское ожерелье. Альманах общественного института

- истории народов Оренбуржья имени Мусы Джалиля - Оренбург: Издательство Орен.ГПУ, 2001. - Вып. 2. С.23-31.
- 14.Дубовиков А.М. Смута на Яике в преддверии Пугачевщины (сборник документов): монография - Тольятти: Издательство Тол.ГУС, 2007. - 124 с.
- 15.Дубовиков А.М. Уральское казачество в системе российской государственности (XVIII - начало XX вв.): монография - Тольятти: Издательство Тол.ГУС, 2007. - 308 с.
- 16.Железнов И.И. Сказания уральских казаков - Оренбург: ООО Издательство «Оренбургская книга», 2006. - 496 с.
- 17.Жуковский И.П. Краткое обозрение достопамятных событий Оренбургского края расположенных хронологически с 1246-1832 гг. - Оренбург: Типография Штаба Отдельного Оренбургского корпуса, 1832. - 78 с.
- 18.Зобов Ю.П. Крестьянская колонизация: Заселение Оренбургского края в XVIII - начале XX вв. // Литературно-художественный и общественно-политический альманах: Гостиный двор - Калуга: Издательство «Золотая Аллея», 1995. - Вып.3. С.224-233.
- 19.Зобов Ю.С. Население Оренбургской губернии в XVIII-XIX вв. // Оренбургскому краю 250 лет: Материалы юбилейной научной конференции посвященной 250-летию Оренбургской губернии и 60-летию Оренбургской области – Оренбург, 1994. С.4.
- 20.Иванов В.А., Чугунов С.М. История казачества на Урале: Учебное пособие - Оренбург: Издательство Орен.ГПУ, 2003. - 232 с.
- 21.Иванов В.А., Картунов А.И., Косянов В.И., Чугунов С.М. Оренбургское и Уральское казачьи войска: история и культура. – Уфа: РИЦ БГУ, 2009. – 180 с.
- 22.История казачества Азиатской России: В 3 т. / Гл. ред. В.В. Алексеев - Екатеринбург: УрО РАН, 1995. - Т.1. - 317 с.
- 23.История казачества Азиатской России: В 3 т. / Гл. ред. В.В. Алексеев - Екатеринбург: УрО РАН, 1995. - Т.2. - 253 с.

- 24.История казачества Урала: Учебное пособие / Под общей ред. В.Ф. Мамонова - Оренбург, Челябинск: Издательство Чел.ПГИ, 1992. - 236 с.
- 25.История Оренбуржья: Учебное пособие / Под ред. Л.И. Футорянского - Оренбург: «Оренбургское книжное издательство», 1996. - 351 с.
- 26.Казачий словарь справочник / Изд. А.И. Скрылов, Г.В. Губарев - Кливленд, Охайо, США, 1966. - Т.1. - 280 с.
- 27.Казачий словарь справочник / Ред. А.И. Скрылов. Сост. Г.В. Губарев - Сан Ансельмо, Калифорния, США, 1968. - Т.2. - 342 с.
- 28.Как Париж пришел на Оренбуржье // Любовь и Восток. Сер. «Вся Россия». Сборник - М.: Издательство «Московский писатель», 1994. С.65.
- 29.Карпов А.Б. Уральцы. Исторический очерк. Ч. I - Уральск: Войсковая типография, 1911. - 1013 с.
- 30.Кобзов В.С. Военно-административная структура Оренбургского казачьего войска в XVIII - первой половине XIX вв. - Челябинск: Издательство Чел.ГУ, 1996. - 155 с.
- 31.Кобзов В.С. Подразделения Оренбургского казачьего войска в конце XVIII - первой четверти XIX вв. // Очерки истории горнозаводского Урала: Межвузовский сборник научных трудов - Челябинск: Издательство Чел.ГУ, 1996. - С.3-11.
- 32.Коити Тоекава Оренбург и Оренбургское казачество во время восстания Пугачева 1773-1774 гг. - М.: Издательство «Археографический центр», 1996. - 248 с.
- 33.Кортунов А.И. Башкиры в составе Оренбургского казачьего войска (XVIII-XIX вв.) // Матвей Кузьмич Любавский: историк и человек. К 145-летию со дня рождения: материалы региональной научно-практической конференции. 15 декабря 2005 г. - Уфа: Издательство Баш.ГПУ, 2008. С.112-120.
- 34.Кортунов А.И. Взаимоотношение православных казаков и казаков-мусульман в Оренбургском казачьем войске // Этнические взаимодействия на

Южном Урале: Тезисы докладов - Челябинск: Издательство Чел.ГУ, 2002. С.164-166.

35.Кортунов А.И. Изменения в этническом составе Оренбургского казачьего войска во второй половине XIX в. // Этнические взаимодействия на Южном Урале: Материалы III региональной (с международным участием) научно-практической конференции / Отв. ред. А.Д. Таиров - Челябинск: Издательство Чел.ГУ, 2006. С.163-165.

36.Кортунов А.И. Народонаселение Оренбургского казачьего войска во второй половине XIX века // Материалы Республиканской научно-практической конференции молодых ученых - Уфа: Издательство Уфим.ТИС, 2002. С.96-97.

37.Кортунов А.И. Народы Урала на службе в Оренбургском казачьем войске. – Уфа: РИЦ БГУ, 2009. - 186 с.:ил.

38.Кортунов А.И. Национальная политика российского правительства в казачьих областях Южного Урала в XIX в. (на примере Оренбургского казачьего войска) // Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 450-летию добровольного вхождения Удмуртии в состав Российского государства / Сост. и общ. ред. В.В. Пузанов и А.Е. Загребина - Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2008. С.841-845.

39.Кортунов А.И., Рахимов Р.Н. Аннотированная хроника военной службы народов Урала в XVI-XIX вв. – Уфа: РИЦ Баш.ГУ, 2009. - 108 с.

40.Мамонов В.Ф. Рождение казачества Урала: легенды, факты, гипотезы - Челябинск: Издательство Чел.ГУ, 1991. - 86 с.

41.Мамонов В.Ф., Кобзов В.С. Пограничная линия: казаки Урала на защите рубежей Отечества - Челябинск: Издательство Чел.ГУ, 1992. - 114 с.

42.Матвиевский П.Е. Оренбургский край в Отечественной войне 1812 года: Исторические очерки // Уч. Зап. Оренбург. гос. пед. инст. - 1962. - Вып.17. - 306 с.

- 43.Машин М.Д. Оренбургское казачье войско. 2-е издание, исправленное - Челябинск: Издательство Чел.ГУ, 2000. - 191 с.
- 44.Назаров А.И. Очерки по истории фамилий уральских (яицких) казаков – Алматы: Издательство «Комплекс», 2003. – 180 с.
- 45.Оренбургское казачье войско // Военный сборник – С.-Пб., 1874. - Т.95. - № 1-2. С.107-116.
- 46.Оренбургское казачье войско // Военный сборник – С.-Пб., 1874. - Т.96. - № 3-4. С.100-107.
- 47.Очерки традиционной культуры казачеств России. Том 1 – М., Краснодар: Издательство ГУП «Кубанькино», 2002. – 589 с.
- 48.Паллас П.С. Путешествия по различным провинциям Российской империи – С.-Пб.: Издательство Имп. АН, 1809. Ч. I. – 659 с.
- 49.Пятков В.В. История Южного Урала. XVIII в. Оренбургское нерегулярное войско - Челябинск: Издательство Чел.ГУ, 1995. - 80 с.
- 50.Рахимов Р.Н. Оренбургские и уральские казаки-дворяне Оренбургской губернии // Башкирский край - Уфа: Типография ИППЭП, 1994. - Вып.5. С.21-41.
- 51.Рознер И.Г. Яик перед бурей. (Восстание 1772 г. на Яике - предвестник Крестьянской войны под руководством Е. Пугачева) – М.: Издательство «Мысль», 1966. - 207 с.
- 52.Рычков П.И. История Оренбургская по учреждении Оренбургской губернии - Уфа: ЦЭИ УНЦ РАН, 2002. - 295 с.
- 53.Рычков П.И. Топография Оренбургской губернии - Уфа: Издательство «Китап», 1999. - 312 с.
- 54.Рябинин А.Д. Уральское казачье войско. В 2-х частях. Часть I – С.-Пб.: Типография Э. Веймара, 1866. - 418 с.
- 55.Рязанов А.Ф. На стыке борьбы за степь (Очерк по истории колонизации Новолинейного района 1835-1845 гг.) // Труды Оренбургского отдела Географического общества - Оренбург: Гос. типо-лит. ГСНХ, 1928. - Вып. 26. - 64 с.

- 56.Семенов В.Г. Татары в Оренбургском казачьем войске // Евразийское ожерелье: Альманах общественного института истории народов Оренбуржья имени Мусы Джалиля – Оренбург, 2001. - Вып. 1. С.166-189.
- 57.Семенов В.Г., Семенова В.П. Губернаторы Оренбургского края - Оренбург: «Оренбургское книжное издательство», 1999. - 400 с.
- 58.Стариков Ф.М. Историко-статистический очерк Оренбургского казачьего войска с приложением статьи о домашнем быте Оренбургских казаков - Оренбург: Типография К. Бреслина, 1891. - 249 с.
- 59.Стариков Ф.М. Исторический очерк присоединения к России Оренбургского края и участия в этом местного казачества. - Маршрут путешествия Его Императорского Высочества Государя Наследника цесаревича Николая Александровича, Августейшего Атамана всех казачьих войск, от границ Сибири по Оренбургскому казачьему войску до города Оренбурга - Оренбург: Типография К. Бреслина, 1891. - 77 с.
- 60.Стариков Ф.М. Краткий исторический очерк Оренбургского казачьего войска. С приложением статьи о современном быте оренбургских казаков и карты - Оренбург: Типография К. Бреслина, 1890. - 180 с.
- 61.Стариков Ф.М. Откуда взялись казаки: (Исторический очерк) - Оренбург: Типолитография И.И. Евфимовского-Мировицкого, 1881. - 200 с.
- 62.Устюгов Н.В. Из истории русской крестьянской колонизации Южного Зауралья в XVIII веке // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы – Таллин: Издательство АН Эс.ССР, 1958. С.33-43.
- 63.Фадеев П.А. О происхождении яицких казаков // Родимый край. № 104 – Париж, 1973.
- 64.Футорянский Л.И. Казачество России на рубеже веков - Оренбург: Печатный Дом «Димур», 1997. - 200 с.
- 65.Хорошихин М.П. Казачьи войска – С.-Пб.: Типография Стасюлевича, 1884. - 141 с.

- 66.Черемшанский В.М. Описание Оренбургской губернии в хозяйственно-статистическом, этнографическом и промышленном отношениях - Уфа: Издательство ижевск. учен. ком. М-ва гос. имуществ, 1859. - 472 с.
- 67.Шовунов К.П. Калмыки в составе российского казачества (вторая половина XVII - XIX вв.) - Элиста: Союз казаков Калмыкии, Калм.ИОН РАН, 1992. - 319 с.
- 68.Штукенберг И.Ф. Статистическое описание Оренбургской губернии с Уральско-Оренбургской линией – С.-Пб.: Издательство А. Штукенберг, 1857. – 70 с.

Карта расселения казаков-мусульман на территории 1-го и 2-го Оренбургских казачьих полков
Часть 1

Составлена И.А. Стрельбицким. 1865-1871 гг. Масштаб 1 дюйм = 10 верст.

По данным: ГАОО. Ф6. Оп.12. Д.772. Л.22,23

Приложение 2

Карта расселения казаков-мусульман на территории 1-го и 2-го Оренбургских казачьих полков Часть 2

Карта составлена на основе: «Специальная карта Европейской России с приложением к ней части Западной Европы и Малой Азии».
Составлена И.А. Стрельбицким. 1865-1871 гг. Масштаб 1 дюйм = 10 верст.
По данным: ГАОО. Ф6. Оп.12. Д.772. Л.22,23

Приложение 3

Карта расселения казаков-мусульман на территории 3-го Оренбургского казачьего полка

Часть 1

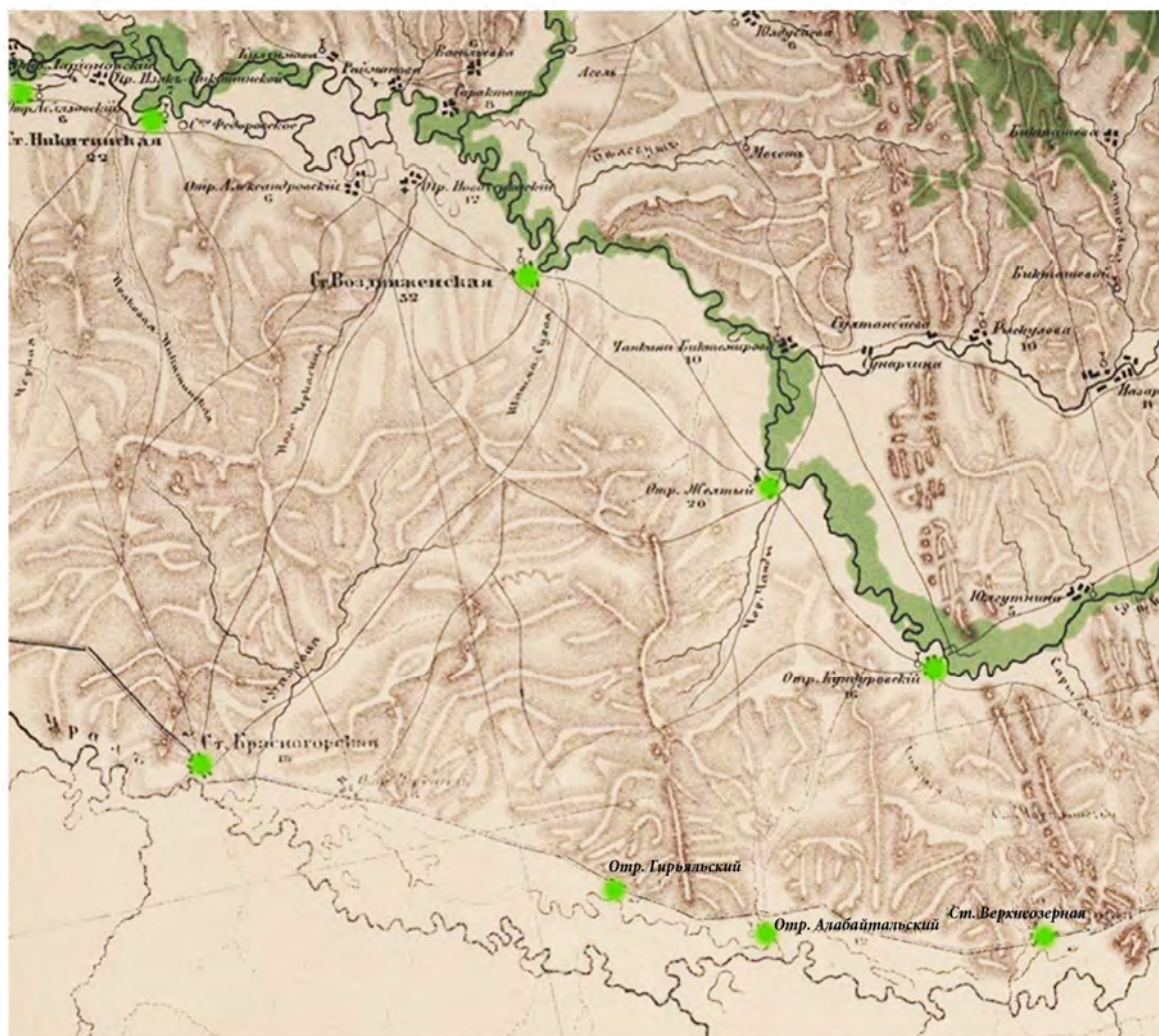

Карта составлена на основе: «Специальная карта Европейской России с приложением к ней части Западной Европы и Малой Азии».

Составлена И.А. Стрельбицким. 1865-1871 гг. Масштаб 1 дюйм = 10 верст.

По данным: ГАОО. Ф6. Оп.12. Д.772. Л.24

Часть 2

По данным: ГАОО. Ф6. Оп.12. Д.772. Л.24

Приложение 5

Карта расселения казаков-мусульман на территории 6-го Оренбургского казачьего полка

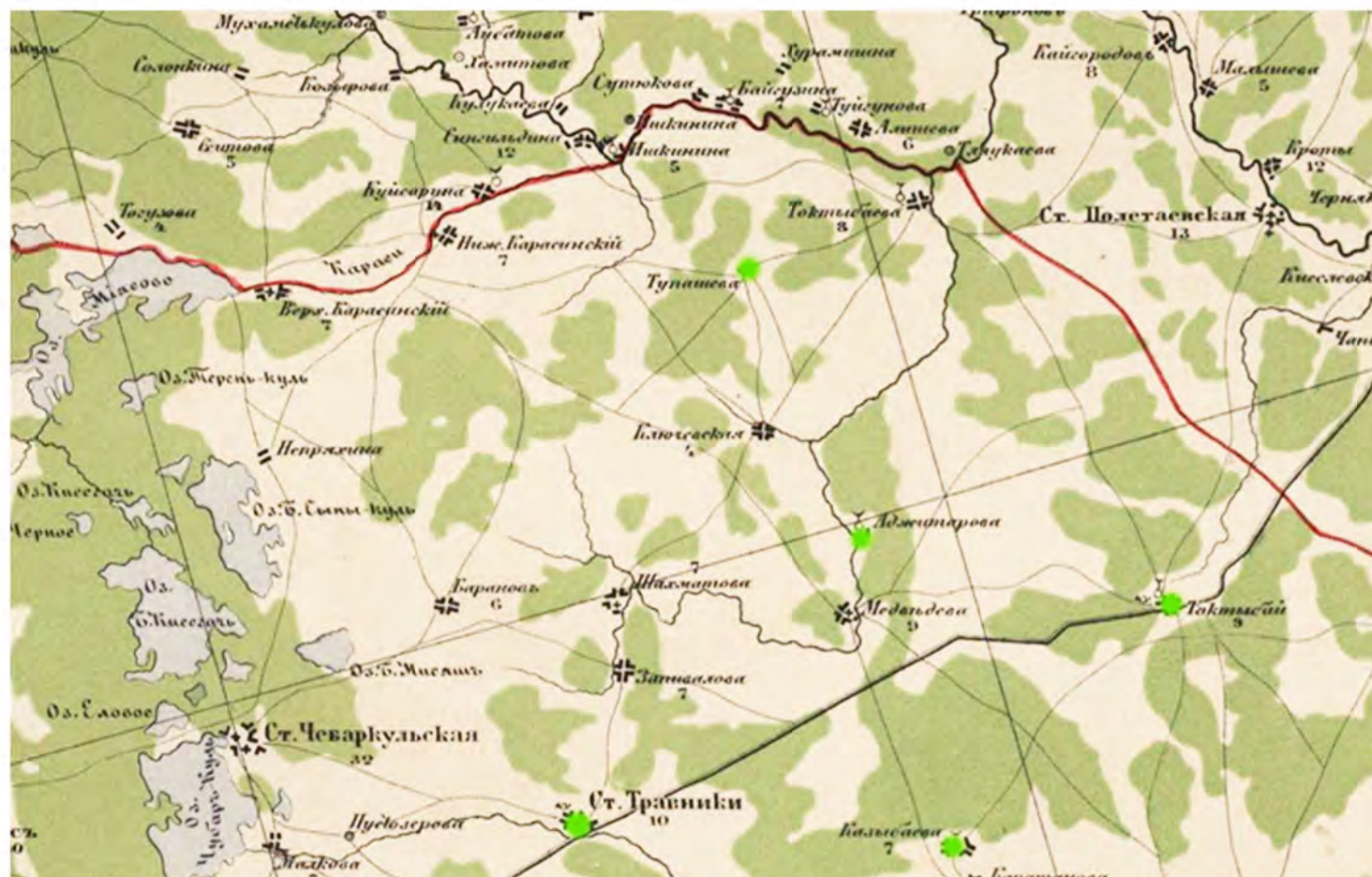

Карта составлена на основе: «Специальная карта Европейской России с приложением к ней части Западной Европы и Малой Азии».

Составлена И.А. Стрельбицким. 1865-1871 гг. Масштаб 1 дюйм = 10 верст.

По данным: ГАОО. Ф6. Оп.12. Д.772. Л.24

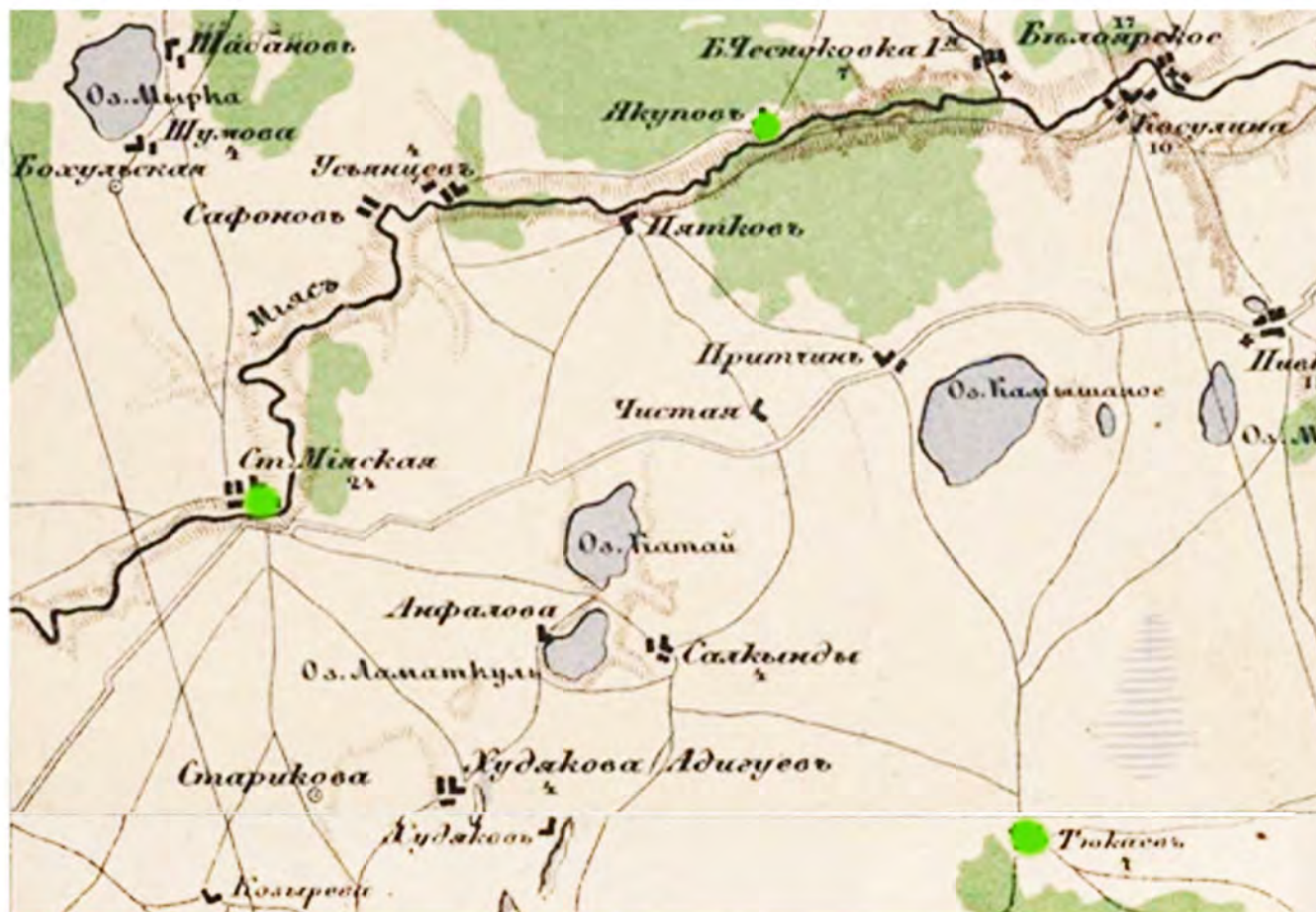
Карта расселения казаков-мусульман на территории 7-го Оренбургского казачьего полка

По данным: ГАОО. Ф6. Оп.12. Д.772. Л.24

Приложение 7

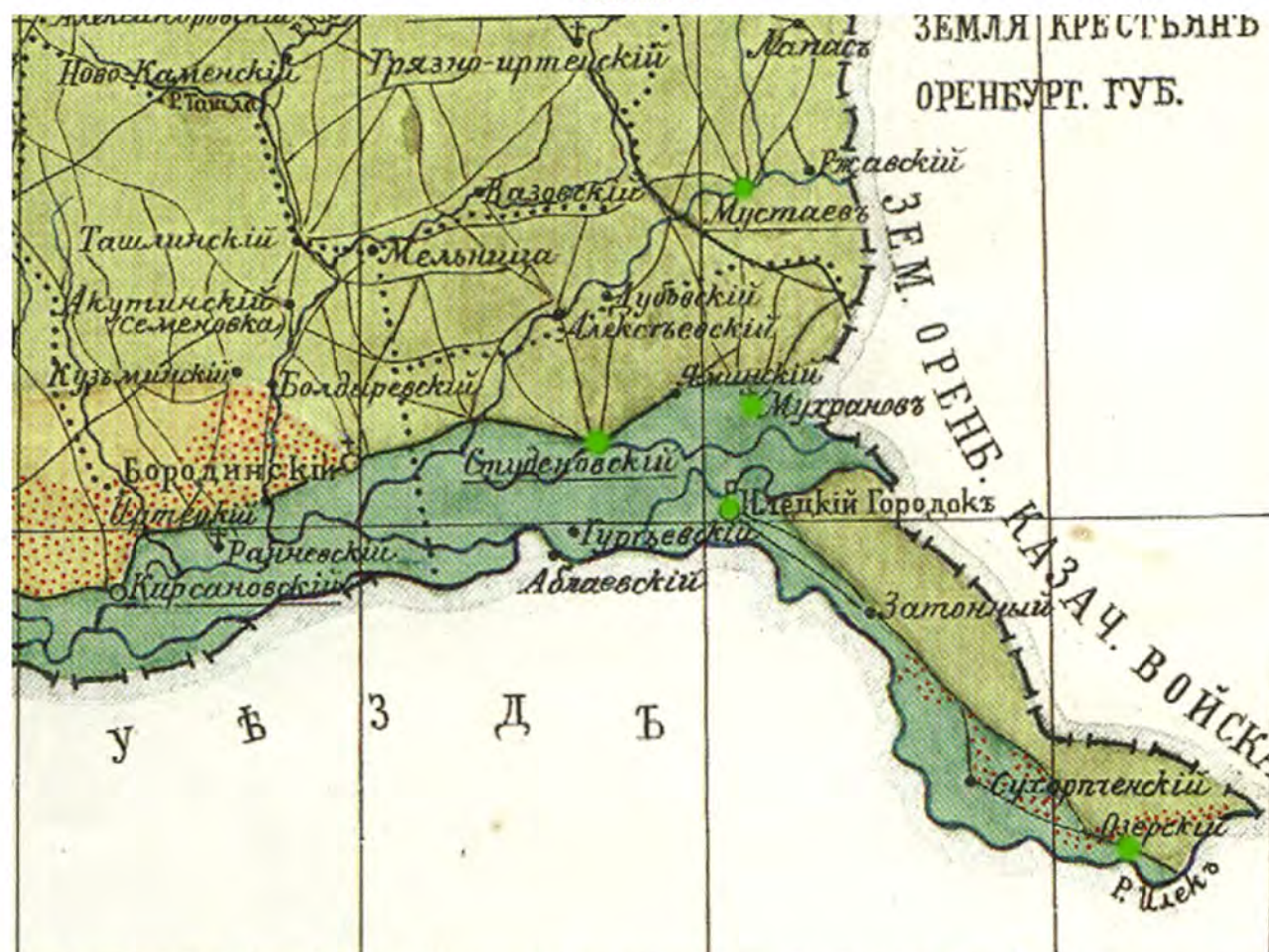
Карта расселения казаков-мусульман на территории 8-го Оренбургского казачьего полка

Карта составлена на основе: «Специальная карта Европейской России с приложением к ней части Западной Европы и Малой Азии». Составлена И.А. Стрельбицким. 1865-1871 гг. Масштаб 1 дюйм = 10 верст.
По данным: ГАОО. Ф6. Оп.12. Д.772. Л.24

Приложение 8

Карта расселения казаков-мусульман на территории Уральского казачьего войска Часть 1

Карта составлена на основе: «Карта Земель Уральского Казачьего войска» составленная Оренбургским военно-топографическим отделом. 1890 г. Масштаб 1 дюйм=30 верст. По данным: Дубовиков А.М. Уральское казачество в системе российской государственности: монография. - Тольятти: Тол.ГУС, 2007. С. 145-147.

Приложение 9

Карта расселения казаков-мусульман на территории Уральского казачьего войска Часть 2

Карта составлена на основе: «Карта Земель Уральского Казачьего войска» составленная Оренбургским военно-топографическим отделом. 1890 г. Масштаб 1 дюйм=30 верст. По данным: Дубовиков А.М. Уральское казачество в системе российской государственности: монография. - Тольятти: Тол.ГУС, 2007. С. 145-147.

Приложение 10

Карта расселения казаков-мусульман на территории Уральского казачьего войска

Часть 3

Карта составлена на основе: «Карта Земель Уральского Казачьего войска» составленная Оренбургским военно-топографическим отделом. 1890 г. Масштаб 1 дюйм=30 верст. По данным: Дубовиков А.М. Уральское казачество в системе российской государственности: монография. - Тольяти: Тол.ГУС, 2007. С. 145-147.

Приложение 11
Национальный состав уральского казачества в 1858-1862 гг.

Год	Русские	Башкиры	Татары	Калмыки	Каракалпаки	Всего
1858	65869	5590	3921	1136	-	76516
1859	66882	5708	4034	1187	-	77821
1860	67162	5704	3892	1142	204	78104
1861	68956	5923	4041	1179	215	80314
1862	70337	6095	4168	1184	220	82004

Таблица составлена по данным: Рябинин А.Д. Уральское казачье войско. В 2-х частях.
Часть I. – СПб: Типография Э. Веймара, 1866. С. 330

Приложение 12
Национальный состав войскового населения Уральского казачьего войска в 1885 г.

Города и отделы	Русские		Татары		Поляки		Калмыки	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж	Жен.	Муж.	Жен.
г. Уральск	4926	5455	132	147	1	-	1	2
г. Гурьев	1794	1840	18	20	-	-	-	-
г. Калмык	568	575	11	10	-	-	-	-
г. Илек	1674	1730	17	25	-	-	-	-
Итого по городам	8962	9600	178	202	1	-	1	2
Уральский отдел	18983	20358	1485	1445	-	-	69	59
Гурьевский отдел	3615	3738	40	43	-	-	41	52
Калмыков отдел	14128	14319	1024	961	-	-	406	304
Итого по отделам	36681	38415	2549	2449	-	-	516	415
Всего	45643	48015	2727	2651	-	-	517	417
Итого обоего пола	93657		5378		1		934	
Итого	99971							

Таблица составлена по данным: Бородин Н.А. Уральское Казачье войско. Статистическое описание в 2-х томах. – Уральск: Типография Уральского казачьего войска, 1891. С.138

Приложение 13
Национальный состав Оренбургского казачьего войска
в конце 1880-х гг.

№	Национальность	Число душ обоого пола	Процентное отношение к общему количеству
1	Славяне	287324	87,5 %
2	Татары	21580	6%
3	Нагайбаки	8709	3%
4	Мордва	5450	2%
5	Башкиры	3960	1%
6	Калмыки	2144	0,5 %
7	Поляки	80	-
8	Чуваши	68	-
Итого		329315	100%

Таблица составлена по данным: Стариков Историко-статистическое обозрение оренбургского казачьего войска с приложением статьи о домашнем быте Оренбургских казаков. – Оренбург: Типография К.Бреслина, 1891. С.155

Приложение 14
Казаки-мусульмане в составе Уральского казачьего войска
в 50-60 гг. XIX в.

Год	Башкиры (обоого пола)	Татары (обоого пола)	Каракалпаки (обоого пола)
1858	5590	3921	---
1859	5708	4034	---
1860	5704	3892	204
1861	5923	4041	215
1862	6095	4168	220

Таблица составлена по данным: Рябинин А.Д. Уральское казачье войско. В 2-х частях. Часть I. – СПб: Типография Э. Веймара, 1866. С. 330

Приложение 15
Статистика естественного прироста башкирского населения Уральского
казачьего войска в 50-60 гг. XIX в.

Год	Прирост башкирского населения (обоего пола)
1858	236
1859	118
1860	63
1861	218
1862	173
Средний годовой	161
Средний годовой (процент)	2,7% - один из самых высоких по войску

Таблица составлена по данным: Рябинин А.Д. Уральское казачье войско. В 2-х частях.
 Часть I. – СПб: Типография Э. Веймара, 1866. С. 361.

Приложение 16
Башкиры в составе Оренбургского казачьего войска в 60-90 гг. XIX в.

Год	Башкиры (обоего пола)
1860	3073
1870	5321
1880	5093
1890	3960

Таблица составлена по данным: ГАОО. Ф.6. Оп.8. Д.117. Л.160об.-161; ГАОО. Ф.164. Оп.1. Д.64а. Л.56-56об.; Стариков Историко-статистическое обозрение оренбургского казачьего войска с приложением статьи о домашнем быте Оренбургских казаков. – Оренбург: Типография К.Бреслина, 1891. С.155

Приложение 17
Мусульмане в составе Уральского казачьего войска
во второй половине XIX в.

Год	Мусульмане (обоого пола)
1858	9511
1859	9782
1860	9800
1861	10179
1862	10483
1885	5378

Таблица составлена по данным: Рябинин А.Д. Уральское казачье войско. В 2-х частях. Часть I. – СПб: Типография Э. Веймара, 1866. С. 333.; Бородин Н.А. Уральское Казачье войско. Статистическое описание в 2-х томах. – Уральск: Типография Уральского казачьего войска, 1891. С.139-140.

Приложение 18
Мусульмане в составе Уральского казачьего войска
по населенным пунктам (1885 г.)

Города и отделы	Мусульмане	
	Муж.	Жен.
г. Уральск	132	147
г. Гурьев	18	20
г. Калмык	11	10
г. Илек	17	25
Уральский отдел	1485	1445
Гурьевский отдел	40	43
Калмыков отдел	1024	961
Итого по отделам	2549	2449
Всего	2727	2651
Итого	5378	

Таблица составлена по данным: Бородин Н.А. Уральское Казачье войско. Статистическое описание в 2-х томах. – Уральск: Типография Уральского казачьего войска, 1891. С.139-140.

Уральские казаки в походе. Гравюра Фогеля по
оригиналу П. Вебера. н. XIX в.

*Типы казаков Российской императорской армии.
Худ. Ф. Флейшман. н. XIX в.*

*Башқир, қазақ и қирғиз. Неизв. худ.
первой половины XIX в.*

*Дозорный Оренбургского казачьего войска Неизв. худ.
вторая половины XIX в.*